
ПИОНЕР
№ 10
1924
ИД
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ЧТО ПИОНЕРЫ ДЕЛАЮТ В ШКОЛЕ?

1. Пионер—примерный ученик в школе.

2. Пионеры устраивают школьный кооператив.

3. Пионеры организуют игры на переменах.

За ученьем.

Проходит лето. Каждый пионер должен помнить, что теперь начинается самое важное и главное—ученье. Все пионеры должны не только сами взяться за ученье, но и призвать к нему всех знакомых, окружающих ребят.

Каждый пионер знает, что один из главных заветов Ильича это завет об ученьи. Пионерский закон также говорит, что „пионеры стремятся всегда и везде получать знание и употребить его на дело трудящихся.“ Каждый пионер должен являться во время в школу, исполнять уроки и стремиться быть примерным учеником в классе, этим показывая пример для всех других товарищей.

Возьмемся же все за ученье, исполняя этим завет Ильича. В следующий год нам нужно перейти без переэкзаменовок в следующий класс. Летом отправимся дружно пожить в лагери.

Пикор 29-го Кр.-Пресн. Отряда (Москва).
Н. Виноградов.

Как занимаются в школе школьники, и что делают пионеры в школе!

Неорганизованные ребята-учащиеся в 7-ой Сов. школе Хамовнического района (Москва) интересуются чтением пионерских журналов и хотят узнать, кто такие пионеры, с кем они борются, зачем они носят красный платок.

Пионеры этим ребятам рассказывают и отвечают на все те вопросы, которые задают им неорганизованные ребята.

Кроме того, пионеры устраивают спектакли и на этих спектаклях пионеры читают доклады. Кроме того, пионеры смотрят за порядком в классе и зале. Далее, пионеры записывают в пионеры неорганизованных ребят. Пионеры для школьников организуют кружки.

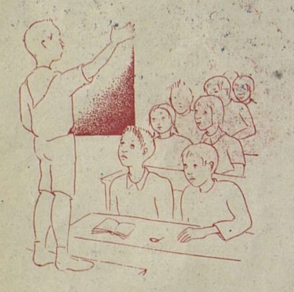
7-я школа Хамовнич. района (Москва).
Коля Чириков.

Пионеры, будьте сами примером!

У нас в 31-й Сов. школе замечаются непорядки. Ребята-школьники хулиганят, дерутся во время перемены, играют в салки, поднимая пыль. Когда к ним подойдешь и укажешь, что можно делать и чего нельзя, или какие игры можно устраивать во время перемены, — они только лишь махнут рукой и продолжают драться и поднимать пыль. Кто должен обратить на это внимание?—Пионеры. Лишь при хорошем участии пионеров в работе школы, школьники поймут, что хорошо, и что плохо.

Но наши пионеры, которые учатся в школе, вместо того, чтобы указать пример ребятам, сами балуются, а некоторые и дерутся с школьными ребятами.

17-й Отряд Замосквор. района (Москва).
Пикор Я. Черкасский.

4. Пионеры рассказывают о дет. движении в „пустой урок“.

5. Пионеры организуют стенную газету.

6. Пионеры устраивают в школе пионерский уголок.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН Ц. Б. ДЕТ. КОМ. ГРУПП им. В. И. ЛЕНИНА при ЦК РЛКСМ и НАРКОМПРОСА

№ 10 ДЕКАБРЬ 1924 г.

НАШИ РУКОВОДИТЕЛИ

Заседание президиума ЦБ. В центре (×) председатель ЦБ т. Теремякина, справа т. т. Зорин и Смирнов (Москва), слева т. т. Зак и Смоляров.

Детское движение развернулось не только в центральных губерниях нашей Республики, но и в самых глухих уголках сибирской тайги и далеких Киргизских степях, в горных аулах Кавказа и белорусских деревнях. Всего по СССР сейчас имеется свыше 800.000 юных пионеров.

Движение растет с чрезвычайной быстротой. Одновременно с созданием новых отрядов наши старые отряды крепнут и углубляют свою работу. Ведь перед нами стоит так много задач. Работа в школе, семье, с беспризорными и неорганизованными ребятами, в заводском клубе-читальне. Надо держать связь со своей ячейкой Комсомола, партии, с Красной армией, с деревней и т. п.

Внутри отряда также надо сделать немало: подготовить кампанию, провести и закрепить ряд бесед, следить за чистотой и порядком в помещении, физкультурой, укрепить свое здоровье. Все это работа руководителей. Для этого по всем уездам и губерниям организованы курсы по подготовке вожатых отрядов. В Москве основаны всесоюзные курсы, на которые с'ехались представители со всего СССР.

Кто руководит пионер-организацией? Наши старшие братья—комсомольцы, Бюро Юных Пионеров при комитетах Комсомола. В Бюро входят постоянные пионерские работники, а также представители партии, профсоюза, ОНО, здравотдела и других организаций. Это дает возможность Комсомолу, через Бюро, наиболее хорошо руководить детским движением.

Вожаком пионеров всего СССР является Центральное Бюро пионеров при Центральном Комитете РЛКСМ. Центральным бюро издается журнал для руководителей „Вожатый“ и наш детский журнал „Пионер“.

Я. Смоляров.

ВСЕГДА ГОТОВ, ВСЕГДА ЗДОРОВ!

Быть в скором времени комсомольцем, а в будущем коммунистом—об этом мечтает каждый юный пионер; активно бороться за дело рабочего класса—стремится сейчас каждый из нас.

Но знает ли пионер, что быть стойким борцом за дело трудящихся—это не легкое дело? Знает ли пионер, что мало быть хорошо политически воспитанным, но надо еще быть сильным, здоровым, чтобы в борьбе победить? Это должен помнить пионер, об этом говорится у нас в пионерских обычаях. А так ли у нас обстоит дело? Нет. Мы, ребята, не следим за своим здоровьем, мы часто делаем то, что нашему здоровью вредит.

Вот в прошлогодних лагерях были случаи, когда ребята, приходившие из лагеря, оказалось, исхудали в нем на один—два фунта. Не поправились, как следовало ожидать, а исхудали. Конечно, это не всюду так, но такие случаи были.

В наших отрядах мы часто не следим за правильной вентиляцией, за чистотой, гигиеной. Мы поздно ложимся спать, мало бываем на воздухе. Все это ненормально.

Надо сейчас же эти ошибки исправить. Наш вождь и руководитель — комсомол, указал, что сейчас перед пионерами должна стать задача правильного физического развития и укрепления здоровья юных пионеров.

И вот на помощь комсомолу в этой работе пришел Народный Комиссариат Здравоохранения, который посылает своих врачей в отряды для помощи ребятам, снабжает отряды аптечками и т. д. Но этой помощи, конечно, недостаточно. Ведь сейчас пионеров по всему СССР больше 800 тысяч, а отрядов больше 15000. Ясно, что без помощи рабочих и других общественных организаций нам с нашей задачей справиться будет трудно.

Первым на помощь юным пионерам пришел Красный Крест — это общество, которое помогает крестьянам в голодных губерниях, заботится о здоровьи больных рабочих и крестьянских детей. Красный Крест взял на себя службу здоровья юных пионеров: он организует медицинские комитеты в центральных клубах пионеров, он дает врачей для медицинского обследования ребят. Красный Крест помогает центральному бюро юных пионеров в издании литературы, плакатов о гигиене, и т. д.

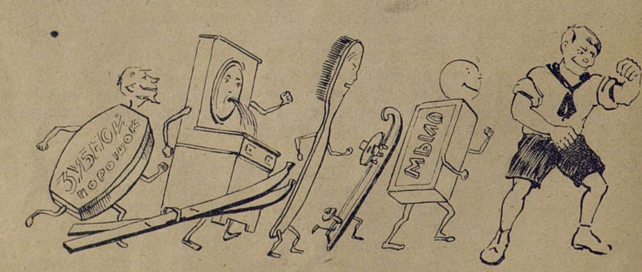
Красный Крест будет отпускать в отряды аптечки. Больных туберкулезом активных пионеров Красный Крест будет отправлять в санатории на Кавказ и в Крым; летом на юге Красный Крест предполагает организацию летнего пионерского лагеря.

Большую помощь взялся оказать нам Красный Крест, так дружно же, ребята, возьмемся за укрепление нашего здоровья, чтобы на призыв „Будь готов“ мы ответили: „Всегда готов, всегда здоров“.

Друзья и враги пионера.

Друзья:

мыло,
зубной порошок,
зубная щетка,
лыжи,
коньки,
вода,
свежый воздух.

Егорка Кузнец

Вьется в кузнице махорка,
На железе дед сидит,
Смотрит паренек Егорка,
Как в горниле жар горит.

И глядит-то диво, право,
Так и пышет, так и жжет.
Для Егорки ведь забава,
Когда дедушка кует.

А теперь он отдыхает:
— Сколько лет-то тебе, дед?
Дед с улыбкой отвечает:
— Скоро будет сотня лет.
Дед встает:
— Егорка, ну-ка,
Дайка полосу сюды,
Да не суй к железу руки,
Долго-ль, братец до беды.

Дед кует.
Егорка держит
Из железа полосу.
— Эй, гляди, гляди, дружище,
Ковырять нельзя в носу.

И Егорка смотрит зорко,
Молот ухает:
— Бомм-дзень.
На Егорку в двери смотрит
Золотой веселый день.

Не пойдет гулять Егорка,
В кузне с дедом веселей.
Здесь железо, звон, махорка,—
А за дверью тишь полей.

И Егорка очень любит
В кузню к деду заглянуть.
Поковать, стащить подкову,
На задворки улизнуть.

Для Егорки нет печалей,
Вечно с радостным лицом.
И вот стали все Егорку
Звать отменным кузнецом.

С. Огурцов.

В кузнице

От грохота мощного молота
Дрожит наковальня. Стою.
Рассыпались искры, как золото,
Мечется пламя. Пою.

Песнь моя громко разносится,
К братьям-рабочим доносится,
Песнь о борьбе,
О наковальне и молоте,

Капиталистах и золоте
И о рабочей судьбе.
Пою в боевом угаре
О том, что я—пролетарий,

Победа и правда за мной.
Что я, не боясь мучений,
Пойду против всех угнетений
В последний решительный бой.

Пионер Женя Царапкин. (Донбасс).

Паровоз

(Отрядная песенка).

Мы дети тех, кто выступал
На белые отряды,
Кто паровозы оставлял
И шел на баррикады.

Наш паровоз вперед иди
В коммуне остановка—
Другого нет у нас пути.
В руках у нас винтовка,

И много есть средь нас ребят,
Кто шел с отцами вместе,
Кто подавал патрон-снаряд,
Горя единой местью.

И в недрах наших мастерских:
Куем, строгаем, рубим,
Не покладая рук своих
Свой труд тяжелый любим.

Пионеры Сновска Я. Славкин и И. Рудницкий.

Враги:

Футбол,

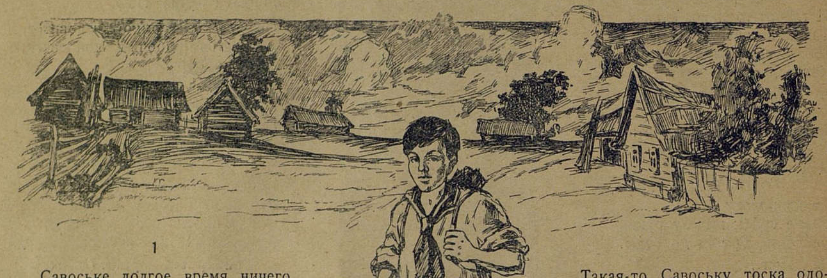
тяжелая атлетика,

семечки,

папиросы.

Георгий Никифоров. *Рис. Соколова Аси.*

САВОСЬКИНА ЖИЗНЬ

1

Савоське долгое время ничего не удавалось: устроит в углу двора шалаш, в трещины стекла вставит, из рогожи дверь, кругом сейчас же и древонасажденье. Чин чином, как полагается у хорошего хозяина. Отойдет Савоська в сторонку, любуется: дом самый настоящий, трубу только сверху приладить и кончено, кто хошь живи.

Пойдет кирпича для трубы раздобывать, что-бы строительство, как надо по закону вышло. Вернется, а уж тут—буцк! Извольте любоваться: сестрица Симка припожаловала, втюхалась *) в самую середину постройки, стены распорхала, дверь сорвала, сквозь крышу голову просунула, заместо трубы, и космами во все стороны болтает.

— Провалиться тебе, собачья отрава.

Поостынет Савоська и к сестре:

— Симка, вались отсюдова. Я к тебе не прилезаю, не твой шалаш, уходи.

Симка вз'ерошится и ни с места.

— Сам уходи, я тоже играть хочу...

Ну, как тут? Возьмет за подол и выволокет.

И, почесавши в затылке, начинает сызнова шалаш перестраивать.

Сверху солнышко лучами хлещет. Месяц май все деревья и землю зеленью запылил, воробьи надрываются хором: вжик-вжи-вжи, крылья растопырили и, пританцовывая, по двору бегают, крошки собирают.

Мать целыми днями занята, все шундры-мундры разные стирает и руками в воде мыльной: чвик-чвак, чвик-чвак. Бабка чулок вяжет и под нос молитвы скрипит нараспев: ни дать, ни взять, как слепцы на рынке.

*) Влезла.

Такая-то Савоську тоска одолеет, инда *) муть в глазах.

Не любит Савоська бабушку, плюнет и выругается:—Ах, чтоб тебя поперек—на-двое.

Мечется Савоська в улицах кривых, по углам обежит, а все нет ему настоящего занятия.

Ребята-одноклассники кто куда пораз'ехались: одни на дачу, другие в пионеры записались, в лагерях живут, в разные игры играют, в реке купаются и мало ли что...

Савоська тоже с ребятами собирался, еще с весны, перед роспуском из школы, заявление в отряд написать.

Тут и затормозило, опять же бабушка,—кошки на-дыбошки.

— Это, чтоб безбожником стал? Ни-ни,—и к матери:

Нет уж, Веруша! Ты его не пущай, от рук отобьется...

Мать, известно, подталдыкивает ей.

Собирается Савоська с отцом поговорить, да как-то не удается, случая нет такого.

Отец кочегаром на паровозе и все в поездках, приедет усталый, угольной пылью пропитан, не до разговоров, изредка лишь, потирая поясницу, бросит:

— Ну, поездочка, боле тыщи пудов угля в топку перекидал, упестовался.

2

Подошел случай всетаки.

Отец в получку веселый пришел. Симку за вихры тормошил, нечесаной невестой дразнил, а вечером, чай пофуркивая, рассказывал;

*) Даже.

— Скоро под землей поезда пустим, будя уж небо коптить, „Митрий полител“ *) строить хотят, раз, два и—готово! Никак прежде.

Бабку ровно кто за язык дернул, вмешалась:

— Это как же под землей? В пещерах што ль? Аль тесно вам наверху-то стало?

И до чего народ дойдет, царица небесная! Терпит, терпит господь, да и...

— Пущай терпит,—перебил отец,—что ему сделается, рази краска полиняет.

У бабушки от таких слов очки через кончик носа на губу перепрыгнули. А Савоська думает: молодец тятька, сознательный, здорово бабку поддедюлил.

Стал Савоська после такого разговора смелей и, не обращая внимания на воркотню бабки и причитанья матери, через неделю в пионерский отряд вступил.

Станет утром собираться Савоська в отряд, умоется, в порядок себя приведет, как пионеру по уставу полагается, красный платок под воротником галстуком подвяжет. Мать увидит и начнет:— Опять ошейник нацепил? Ишь ты разрядился, при всем парате, а лба, небось, не перекрестил, пес непутевый, и отец, дурак старый, позволяет.

Бабка соберет лицо в морщинистый ком и тоже:

— Што уж там, Веруня, они поди-ка и молитвы-то перезабыли.

А Савоська за дверь и во весь дух на улицу—в отряд.

3

День за днем порядочно времени ухнуло. Савоська третий месяц в пионерах они Симку многому научил, книжечки ей приносит, сообща уголок пионерский в комнате устроили. Савоська портреты вождей раздобыл, рисунки из журналов вырезал, Симка красными ленточками и гирляндами из елок уголок украсила.

Бабка под нос бормочет что-то, но ребятам не мешает.

И вдруг—новое дело, опять война.

Принес Савоська журнал такой, на обложке три бога: один старый старичишка, лобастый, седой, на носу очки; другой зубы оскалил, черный, будто его смолой вымазали, а третий—в сторонке стоит с огромным глазом, вместо носа, похоже костью подавился, глаза вытаращил.

Смеялись ребята, очень уж рисунок понравился, так что его повыше других приспособили, на самом видном месте.

Вот с этого и началась история.

Вернулся Савоська из отряда вечером, глядь—пожалуйте вам: Симка вопит, бабка урчит, мать ходит расстроенная.

Смотрит Савоська на них, а понять ничего не может.

Вошел в комнату,—Симка, всхлипывая навстречу:

— Смотри, Савось,—в угол показывает. Поглядел Савоська, а от их уголка одни клочья остались, на полу валяются, ничего нет, все порвано.

— Ах, чтоб тебе поперек—на-двое! Бабка опять?

— Ага,—всхлипывает Симка,—увидала картину, которая с очкастым богом и давай рвать.

— Ну, подожди,—думает Савоська,—я тебя разуважу.

Дня три прицеливался, а однажды, когда бабка в церковь ушла, добыл Савоська лист бумаги и углем чорта глазастого нарисовал. Чорт получился страшный, с большими рогами, хвост завитушкой.

Симка тесто в ложке развела.

Подобрался Савоська к бабушкиной иконе, „неопалимая купина“, смазал по окрашенной поверхности тестом и намалеванного чорта на это место присандалил.

Часа через два бабка явилась и первым делом перед иконой раз десяток о пол лбом стукнула, разогнулась, подняла глаза кверху:

— Ба-атюшки! Свят, свят! Рассыпься! Что же это такое?

Разула глаза-то, видит—чорт из угла зубы оскалил.

— Ах, паралик вас убей! Ребята, не иначе! И завопила:

— Верунька, Верунька!

Мать прибежала, отец отдыхавший после поездки, проснулся, а бабка причитает и чорта с иконы ножем соскабливает.

Мать было с ремнем на ребят наскочила, спасибо отец вступился.

— Оставь, мать!

И к бабушке:

— Ты вот что, теща, кончено твое дело, уноси-ка своих святителей на кухню, нечего тут опиюм-то религиозный разводить, отошла мода, а ребятам не мешай.

Бабка вопит:

— Уйду! В деревню уеду! Глазыньки бы мои не глядели, озорники вы, вот что и: ох—уж, нет—уж, наказанье, смертынька моя!..

4

Дни колесом под горку бегут, пробежало их больше года, Савоська здорово вырос, с апреля четырнадцатый ему пошел, по виду Савоська больше: плечи развернуты, рост высокий, тело крепкое, хоть сейчас в работу, не барский сын, неженка.

По утрам заводские гудки выли истошно, высокие трубы в небе дымом узоры выписывали, а что в этих заводах происходит—Савоська не знал.

Недавно увидел только и потянуло.

Вспоминает Савоська экскурсию в заводы эти.

---

*) Метрополитен—подземный трамвай.

Вот где чудес насмотрелся, всего и не перескажешь!

Высоко под потолком — широкие длинные ремни, шепчутся, на шкивах посвистывают и кажется Савоське, что потолок в паутине запутался; внизу длинные ряды станков выстроились, полированными частями поблескивают, к ним с потолка ручейками ремни сбегают, станки шестернями погромыхивают.

Застряло у Савоськи в голове: пойду на завод—и кончено.

А как устроиться,—Савоська не знает.

С отцом поговорить? Кто его знает, сунешься, он те пожалуй, последними словами обложит, несмотря, что в еркапейской ячейке состоит кандидатом.

—Нет уж ну его, — решает Савоська, — лучше я с вожатым потолкую.

Вожатый отряда, товарищ Колобов, выслушал Савоську и спрашивает:

— Что? Надоело, что-ли в пионерах?

— Нет, а только я...

— Ну, чего я?

— Мастером хочу быть.

Вожатый свистнул даже:—Ты думаешь сразу мастером будешь? В фабзавуч надо.

— Тов. Колобов! Устрой, а?

— Чудак, — смеется Колобов,—что я начальник фабзавуча по твоему?

Савоська запечалился. Колобов заметил:

— Ты вот что, ты не того, пиши заявление, вместе сходим.

Учись, если мастером охота быть, это хорошо.

Вечером Савоська, прилаживая букву к букве, с большим трудом подыскивая слова, выводил:

Тов. Начальнику мастеровской школы

Заявление

Прошу обратить во внимание, как пионерский состав, желаю обучаться ремесленному мастерству то и прошу, товарищ начальник, поместишь меня на слесарное обучение и чтоб без никакой волынки, а как в диктатуре полагается.

Пионер
Савостьян Герасимов.

Ем. Ярославский

Басни нам не нужны

Когда меня, однажды, спросили крестьяне, что же, дескать, не было, значит, и сына божиего, не было матери божией? Я им ответил: если вы думаете, что был божий, значит, у сына божиего есть отец, а если у него была мать, то этот отец был мужем богоматери. Значит, у них был дедушка и бабушка.

Все, что рассказано в евангелии про жизнь Иисуса Христа, про его детство, про бегство в Египет, избиение Иродом младенцев, про чудеса, сотворенные Иисусом, его смерть и воскресенье, почти все это точь-в точь рассказано про других богов и у других народов. А придуманы эти рассказы для оправдания тех верований, тех образов, которые сложились веками у разных народов во времена непроглядной темноты, непонимания окружающего, когда эти верования поддерживались духовенством, поддерживались господствующими классами общества, потому что им выгодно было, чтобы народ боялся богов. Князья, бояре, помещики, цари, короли, так же как и настоятели монастырей и стоящее во главе духовенство сами имели рабов, покупали их и продавали, старались изобразить дело так, будто весь этот порядок установлен богами. А так как рабам было тяжело, то их утешали: вот, мол, придет спаситель мира, он вас избавит навеки от мучений.

Тешили народ целые тысячи лет сказками о том, что вот, мол, уже раз приходил этот спаситель мира для того, чтобы спасти род человеческий.

Отчего же он спас? Да вот, видите ли, люди, мол, не послушались. Припутывают тут дьявола. Дьявол, вот видите ли, помешал. Обещают, что этот самый господин или господь (что значит одно и тоже) придет еще раз когда-нибудь, и уже тогда окончательно спасет род человеческий: одних, праведников, переведет на вечное социальное обеспечение, в небесные дома отдыха, где уже находятся будто бы сотни и больше лет разные старички и старушки, чудотворцы и святые, больше из буржуазии и дворянства, князья всякие: а грешников, дескать, бросит в гиену огненную, то-есть, в такой горящий костер, огонь которого будет жечь и не сжигать; вечно там будут гореть в этом огне и не сгорать, и будут скрежетать зубами даже те, у которых ни одного зуба нет.

Пусть, кто хочет, тешится этими баснями. Нам они ненадобны.

У начальника школы ученичества одно огорченье. Прочитал заявление, в руках повертел.

— Знаете, товарищи, это,- - говорит,—без внимания, местов нет.

Броня двести человек, а заявлений—вон оно сколько, восемьсот.

Колобов осерчал даже:—Да как же, сын рабочего, пионер, а вы...

— Товарищ! это тоже ведь заявления от рабочих, а Герасимов к тому же и по летам не подходит, пятнадцати лет принимаем.

— Что же теперь делать-то?

Колобов за рукав дернул:

— Пошли, чего уж тут.

Такое дело вышло тугое: Савоськин отец жалованья за месяц больше сорока рублей не выгоняет, со всеми поверстными, экономией на топливе паровоза и прочим.

Симка в школе учится, книги надобны, то, се. Насчет одеться и не говори—оборвались.

— Ты вот что,—обращается отец к Савоське,—придется, брат, в деревню ехать тебе, все лишний рот долой.

— А как же учиться-то, тятька? Я учиться хочу.

— Учиться? Да оно бы хорошо, только вот малость обождать придется, на другое лето исхлопочем, чай поступишь.

— Тятька,—упрашивает Савоська,—да ведь в деревне-то бабка, как же я?

— Ну, не с'ест она тебя, поди-ка.

5

Ме-едленно ползет „Максимка“, целые сутки до Рязани тарахтел поезд. Вагоны, лязгая цепями, дергались в судороге, у дверей в фонаре красненьким язычком дразнилась свеча. Уснувшие пассажиры булындались*) на полках, ткнувшись в угол, колотился затылком о стену задремавший Савоська.

Едут...

*) Болтыхались

К шести часам вечера следующего дня всетаки приползли к станции Рязань. Вылез Савоська, расправил несколько избитое вагонной тряской тело, осмотрелся кругом, вышел за станцию, встряхнул за плечами узелок с провизией, поглядел на унылую пыльную ленту дороги и зашагал к деревне Заболотье, прямехонько двадцать верст.

Солнце за лесок уползло, в верхушках облаков красными лучами бороздило, а когда Савоська к деревне подходил, совсем спряталось.

Постучался в дверь бабкиной хаты.

У бабки хата большая, на две половины, а живет одна, во все углы иконы понатыкала.

Дверь отворила чья-то девка, босая, косматая, грязная.

— Ты кого, паря?

— Бабку Аграфену мне.

— Чей такой? Не внук ли ейный?

— Внук.

— Ну, заходи—и, почесавшись, добавила:

— Плохи дела-то твои. Помирать видно, бабка Аграфена собралась, третью неделю трясет, высохла,—чисто шкелет.

Савоська вошел и остановился: спертый воздух, и какая-то особая кислая вонь ударила в нос, на полу валялось неприбранное тряпье, клочья перегнившей соломы, прозеленевшие, затянутые пылью и паутиной окна пропускали слабый свет.

Бабка лежала в углу на деревянной скрипучей кровати и охала.

Савоська поморщился, оглядел всю хату, заметил бегающих всюду тараканов, остатки пищи на столе, рой жужжащих мух, покосился на нечесанную девку и буркнул под нос: — Волоха, развела грязищу несусветную и чешется.

Бабка приподнялась на локте, тяжело продохнула и прохрипела слабо:

— Секлетинья, а Секлетинья, кто тут? Не вижу.

Савоська подошел к кровати.

— Я бабка Аграфена, я это...

— Никак внучек? Ох! не вмоготу мне, помираю знать. Хорошо приехал-то ко времю, хозяйничать тут. О, господи!

Потом пошевелила рукой и попросила пить. Подал Савоська воды, еще раз огляделся и уже тоном делового хозяина выругал Секлетинью:

— Чего стоишь-то, размазуля? Принеси воды, прибрать избу-то надо.

И сам, взявши тряпку и веник, принялся все вытирать и подметать. Открыл окна, освежил комнату, а через час, ошпарив тараканьи гнезда и вымыв вместе с молчаливой неповоротливой Секлетиньей полы и окна, угощался чаем, развернув свой узелок.

6

Хозяйничает Савоська, целыми днями в огороде возится, во дворе порядок наводит.

Бабка все ох, да ох! лежит—не поднимается. Слушает Савоська бабкины стоны пустыми вечерами, мается и не знает, когда это кончится.

Прошло месяца четыре. Осень надвинулась, расплакалось небо, заскучали хатки деревенские, пригорюнились.

Ветер с полей чаще забегать стал, ощупал крыши соломенные, залез в трубы печные и заныл тоскливую песню похоронную: чвиу-у-у, ищи-и-и.

В это время бабка и схизнула.

Проснулся Савоска ранним мозглым утром, слышит нудит кто-то: уу-уу-у! Вскочил—какой еще леший?

Разгляделся: сидит Секлетинья в ногах у бабки и подвывает.

Подошел Савоська ближе. Лежит бабка, вытянулась, лицо худищее, острое, глаза в потолок вытаращены.

Толкнул Савоська Секлетинью в плечо:

— Ладно, не вой, чего тут, беги к своим, пусть приберут.

Сквозь крышу голову просунула, замест трубы.

Часу не прошло, народу в избе труба нетолченая и все бабы. На Савоську первым делом накинулись:

— Ты чего сидишь-то? Пошел бы в село, батюшку отца Павла позвал.

И другие тут:

— Глико-сь, милые мои!—он и лампадку-то перед образом не затеплил, иди-ка ты, иди, чего натуторщился!

Видит Савоська—заклюют бабы:

— Ладно, сейчас схожу.

Вышел на двор, усмехнулся:—Нашли дурака к попу итти,—и свернул к центру деревни, к школьному учителю Ивану Тимофеевичу.

Тоска Савоську одолевает, растопырился среди улицы, думает, а сверху дождевая пыль накрывает, ветви оголенных деревьев уныло поскрипывают, под ногами грязь месится, ноги сосет, чмокает жирно.

Посмотрел Савоська в сторону села, совсем было решил сходить туда, да вспомнил: бабку похоронить надо и поплелся домой.

Идет, голову понурил, у самых ворот с демобилизованным красноармейцем Парфеном Куреновым встретился.

Парфен Куренов столяр деревенский, молодцеватый такой, выправка геройская, идет грудью вперед, ногами по грязи крепко хлопает, фуражка у него на ухо с'ехала, ворот рубахи растегнут, шинель нараспашку, руки узловатые, крепкие.

— Здорово, Савоська! чего у тебя голова вниз с'ехала? Бабку жалко или что?

— Ничего я,—бодрится Савоська,—к учителю ходил вот.

— Ну?

— Говорил, как с бабкиной хатой быть, избу-читальню устроить если, хорошо бы.

— Хм!—хмыкнул Куренов,—это не плохо ты удумал, только народ тут, я тебе скажу, мухи дохнут, и мужиков-то не затащишь.

— Да-а,—Куренов крутнул головой и задумался.

— Что же ты один остался?

— Один, товарищ Куренов.

— Чего же теперь делать, обратно к отцу штоль?

— Нет уж, к отцу не поеду, какая радость. Буду хлопотать все-таки,—ответил Савоська и двинулся итти.

— Ба-атюшки, свят, свят, рассыпься!

— Погодь-ка, — остановил Куренов,—я загляну к тебе, как с п.хоронами управишься, мыслишка у меня одна есть, подходящая, думаю — потолкуем,—и Куренов, дружески хлопнув Савоську по плечу, направился в конец улицы.

7

Двое суток крутил ветер перьями снежными; покрыли перья поля, на деревьях густо осели.

На утро третьего дня мягкий морозец ежовые иглы показал, и заиграло новое платье земли огоньками синими.

Деревня, как молодушка к празднику, белым платочком подвязалась, выперла на бугорок задорно и с солнцем весело перемигивается.

Похоронил Савоська бабку, с хозяйством управился, запас на зиму что надобно.

Заходили соседи, любопытствовали:

— Ну как живешь, мужичек с ноготок? Несподручно одному-то, пустил бы в избу какого бобыля, не управится тебе по хозяйству.

— Ничего,—смеется Савоська,—управлюсь.

Зашел и Парфен Куренов, огляделся, похвалил:

— Молодец ты, Савостьян, право слово, молодец, чисто у тебя все, любо посмотреть.

Присел на лавку, закурил.

— По делу к тебе я, помнишь говорил?

— Помню,—отвечает Савоська.

— Ну да вот,—продолжал Куренов,—живу я, знаешь, кругом шестнадцать, никого у меня нет, кроме старухи матери, а хибарка у нас из угла в угол рукой достать можно, развернуться негде, позаняться мне с моим ремеслом нельзя, места не хватает, вот у меня и сварилась мыслишка такая: не устроить ли у тебя в хате мастерскую столярную? Инструментишко у меня есть, работы из села сколь хошь натащут, как ты думаешь, а? И тебя, брат, ремеслу обучу.

Савоська рад: — Это хорошо, товарищ Куренов, а только как же с читальней? Потому больно уж тут несознательность и ребята пьянствуют, организацию бы такую, опять же я пионер.

— Так чего лучше,—согласился Куренов,—и ребят можно, я не против, только помощь нам нужна будет, верстаки устроить, инструменту прикупить. В исполком толкнуться надобно.

Столковались приятели и в этот же день в село направились.

Савоська галстук пионерский бантом.

Пришли в исполком, а в исполкоме народу битком, каждый со своей нуждой, до председателя и не добраться.

Увидел Савоська на одной из дверей бумажка прибита, а на ней карандашом красным: „Волячейка РКП (б)“.

Савоська Куренова за рукав дернул:— Зайдем сюда, товарищ Куренов.

ПРОКЛЯТИЕ УБИЙЦАМ!

Расстрел 13-летнего мальчика в Эстонии.

Получены последние известия о новых жестоких убийствах коммунистов буржуазным правительством Эстонии.

Арестовывают совершенно невинных родственников людей, принимавших участие в восстании, арестовываются те, кто посещают приемный покой и находят родных среди Эстонии расстрелянных повстанцев.

Расстреляно уже 250 человек. Не щадят и детей. У бывшего депутата и члена коммунистической партии тов. Соанса расстреляна вся семья из 6 человек, в том числе 13-ти летний мальчик. Много детей арестовано. Вечное проклятие подлым убийцам!

Зашли. В маленькой комнатушке с облезлой побелкой, в прозрачных волнах табачного дыма сидел секретарь ячейки Соколов.

Савоська отсалютовал: — К тебе, товарищ Соколов! За делом. Обсказывай, товарищ Куренов!

Куренов рассказал.

Савоська старое городское пальто нараспашку, галстук поправил:

— Надо организоваться, товарищ Соколов, для полезности дела мы и ребят ремеслу обучать будем. Какой на селе у вас пионерский состав есть?

— Да что у нас там, — дернул плечом Соколов, — ребят не затащишь, человек десять есть.

— Ну-к что-ж, будем этих обучать, другие придут, — убежденно говорит Савоська, — только ячейка помогать должна.

— Да мы что же, мы завсегда, только чем помогать-то? Ежели денег ни канта, — развел руками Соколов, — в укоме надо.

— Эх! — крякнул Савоська, — теперь в уком, это в город шагать нужно, ведь? Ну ладно, пиши такую бумагу, чтобы в укоме без отказу.

— Бумагу можно, это сейчас мы, може клюнет.

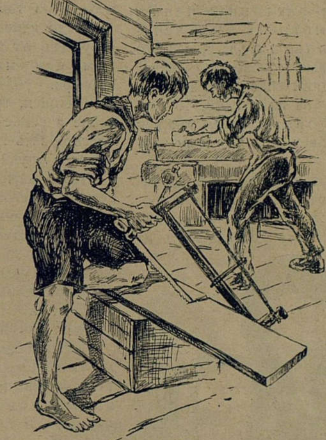
8

Кто-то время считает и Савоська в хлопотах и в работе счет дней потерял.

Проползла зима снежная, с морозами седобородыми, сердитыми стариками, в рукавах у них мятели спрятаны, махнет такой старичина рукавом, закрутит мятель по полям и лесам, в пляс пойдет, после деревья пьяные валяются, под ветром жалобно охают.

Вырос Савоська за зиму, вширь раздался, не узнать парня.

А с мастерской так обстояло дело: хлопоты Савоськины не пропали даром. Отпустил уком денег и инструменту столярного десять комплектов.

Хлопоты Савоськины не пропали даром.

На бабкиной хате вывеска красуется, веселыми, яркими буквами выпялилась:

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь".
Коммунальная мастерская-школа
столярного мастерства
крестьянских и рабочих подростков.

Перед пасхальными праздниками Савоську по постановлению волячейки вожатым отряда назначили.

В маевку ребята решили свои силы показать.

Выстроил Савоська отряд и со знаменем, маршируя под барабанную дробь, к селу двинулись и, проходя улицей, ахнули в тридцать звонких голосов:

«Как родная меня мать провожала,
Тут и вся моя родня набежала».

Около волисполкома остановились, председатель речь сказывал о международном значении первого мая, праздника трудящихся.

Возвратился Савоська домой веселый, а дома письмо. Отец в Москву звал.

Подумал Савоська, оглядел верстаки, полки с книжками, присел около стола, достал бумаги лист и через минуту царапало перо, оставляя за собой отчетливые ясные слова:

— *„Приехать не желаю, потому как провожу сознательность масс на местах, организую всех ребят в боевой авангард—рабочих и крестьян.*

В бабкиной хате мастерскую открыли столярную, ребята ремеслу обучаются, а товарищ Соколов из сельской ячейки книжки читает, как написано: нетрудящий не ест.

Вожатый отряда Савостьян Герасимов".

ПИОНЕРЫ

Как работать в семье?

Ребята! Зимою мы большую часть времени проводим в четырех стенах своей квартиры. Поэтому именно зимой нужно обратить внимание на то, что должен делать пионер дома, в семье? Для самих пионеров у нась есть законы и обычаи. По ним они готовятся стать комсомольцами. Но плох тог пионер, который только сам хорош; нужно передавать влияние партии и комсомола и на беспартийных. Ближе всего к нам семья. За нее-то нам и следует приняться.

Запомним, что работа в семье требует много времени. Наскоком тут ничего не сделаешь. Надо мелкими делами завоевать авторитет, уважение к пионеру и в то же время проводить свои законы и обычаи.

Начнем с помощи по хозяйству. Ни один пионер не должен отлынивать от помощи домашним. Принести воды, дров, растопить печку, помочь матери присмотреть за маленькими ребятами, выстирать белье; все это делает пионер без обычных отговорок. Делает все быстро, аккуратно. Одним словом: „работает, что надо". Если он идет за покупками, то старается покупать в кооперативе, так как помнит, что кооператив бьет по частному торговцу.

Второе дело, на которое пионер должен обратить внимание—это работа с ребятами моложе его. Большую часть заботы о младших братишках и сестренках пионер должен взять на себя. Следить за их чистотой, отослать больного к врачу, сделать игрушку, поиграть в пионерские игры, почитать книжку, журнал, научить простейшей гимнастике, попеть с ребятами, вообще, передать младшим, что возможно из того, чему научился в отряде.

Следят за чистотой воздуха

Надо изменять и отношение старших к детям. Отучить от битья ребят разгневанным отцом или матерью — входит также в задачи пионера.

Наконец, третья часть нашей работы—проведение в семье культурно-политического влияния. Здесь опять-таки, начиная с мелочей, переходим к более крупному.

Такая кажется мелочь, как, напр., приучить семью мыть руки перед едой, зачастую достигается с большим трудом, но этого надо достигнуть. Затем вообще надо обратить внимание на чистоту дома и на дворе и следить за чистым воздухом в квартире.

Пионер должен помогать уничтожению безграмотности. Тянуть неграмотных в школы грамотности.

Пионер должен быть всегда готовым дать мелкие справки о местонахождении и № телефона Исполкома, милиции: больницы, кооператива, пожарной команды, и т. п.

И в то же время, когда мы будем заниматься такими „мелочами", о которых я говорил, постараемся приняться и за более серьезное дело. Толкать родных к выписке газет. Читать откуда либо принесенные с собой. Сообщать последние политические новости, которые узнаешь в отряде, клубе. Вести агитацию в семье за поддержку кампаний „Золотой заем", МОПР", „Доброхим".

Помогают в хозяйстве

В СЕМЬЕ

Помогают в домашней работе

Стараясь таким образом развивать родных, надо в то же время менять и внешний вид комнаты, квартиры. Заменять старые лубочные картинки с голубками, рождественскими дедами—новые революционные. И тут не надо смущаться тем, что на одной стене будут висеть Ленин и какой нибудь „угодник". Знай, что постепенно новое вытеснит старое.

Большое значение имеет создание праздничного настроения во время революционных праздников. Мы ведь знаем, как в большинстве семей готовятся к праздникам церковным: скребут, чистят, пекут пироги. Надо постараться создать такую же подготовку и к революционным праздникам. Это определенно создает праздничное настроение и наши праздники скоро завоюют себе место в семье.

И, наконец, создавать дома „Красный уголок". По примеру отряда, создай дома место, в котором бы ты помещал все революционное: портрет Ильича, вырезки из газет, журналов о последних событиях. Пополняй чаще этот „уголок" новым материалом: старшие заинтересуются им, и это место будет новым ручейком, который мало по малу подточит старый семейный быт.

Вожатый Шура Жданов.

ОТ РЕДАКЦИИ: Ребята в ваших письмах и корреспонденциях в „Пионере" вы совершенно не освещаете работу пионеров в семье, как ребята влияют на семью, как матери и старшие, вообще, относятся к работе пионеров. Пишите, ребята, об этом в „Пионер"!

Дума о пионерах

Как истратить мне
Эту думушку,
Как исполнить мне
О чем думаю?

Мне не с кем
Тут посоветаться,
Как исполнить мне
Думу горькую.

О родных братьев
Все я думаю,
О братьев своих
Пионеров-то.

И отец же мой,
Он неграмотен,
Не велит итти
В пионеры мне.

Куда мне итти,
Куда поступить? —
Не придумаю
Я головушкой.

Как с тоской мне быть
И родительми?...
Уж придется мне,
Долго ль-коротко,
Уж удрать-то мне
От родителей.

Не любят они
Моих братьев-то...
А каких братьев —
Пионеров-то.

Пионеров чту
За родных братьев,
А родители
Ни за что не чтут.

Взял бы кто-нибудь
В пионеры меня,
И удрал бы я
От родителей.

Уж родители,
Безголовные,
Не поймут они,
А все лаятся.

Уж не знаю я,
Как мне быть теперь...
И расстаться мне
Жаль мне молодчу
Со родными-то
Пионерами.

Долго-коротко
Уже буду я
Все с родными то
Пионерами

Как теперь мне быть
Одинокому,
Одинокому
С этой думушкой,
Думой горькою.

Не горюйте вы,
Люди добрые—
Скоро буду я
Пионером-то.

Пока не
пионер Ваня Фомин.

Занимаются с малышами

А. Барто.

Рис. Соколова-Аси.

В стране бамбука и чая,
От нашей столицы вдали,
В провинции южной Китая
Живет китайченок Ван-ли.

Глаза его узки, как щелки.
Он смотрит сердито и косо.
А волосы жестки и вколки
И сзади спускаются косу.

С далеких неведомых станций
Экспресс торопливый бежит.
Едут в Китай иностранцы,
Везут без конца багажи.

Отец у Ван-Ли рабочий.
Согнулся под тяжестью нош:
Все дни, вечера, да ночи
Тюки он таскает за грош.

Торопись-ка. Зеваешь, что ли?
Частый окрик, а то и удар.
Поясницу и ломит и колет...
Стал Ли-Мын уставать—он стар.

И Ван-Ли помогает Ли-Мыну,
Им мерещится голода пасть,
И, взвалив свою ношу на спину,
Хочет мальчик итти, не упасть.

Тяжело Ван-Ли. И, зол он—
Труд для него непосилен.
Мандарины в красивых камзолах
Сидят на террасах курилен.

Только слышно: „Кури!“ или „пей, Цын!“
От опия томность, уют...
Здесь не только они. Европейцы
Пьют и курят. Курят и пьют.

А Ван-Ли только палочкой риса
С'ел немного. Ему не везло.
Ли растет. Он осунулся, высох...
И глаза его хмурятся зло.

Все в жизни берется с боем,
Не видно дороги другой...
Ван-Ли наш становится боем-слугой.
Хозяин налево, направо,
Без счету швыряет деньгу.
Но хмур и сердит...
Но хмур и сердит он, как дьявол,
И бой целый день на бегу.

„Живее, в минуту, слетай-ка,
Да вымой посуду, дурак!“—
Кричит на ребенка хозяйка,
И тяжек хозяйский кулак.

К Ван-Ли жестоки люди
От жизни устать успел.
А прежде молился Будде
И бился, и плакал, и пел.

Не молится больше. Идол
Не очень на помощь идет,
И в сердце ребенка обида и гнет.

Слыхал Ли
о дальней стороне,
Где все хорошо,
как во сне.
Где какой-то
волшебник-маг,
Революции поднял
флаг,
И Ли, утомленный,
мечтает тайком:
Уйти бы туда пешком.

Дом в Москве
высок.
Улицы . . . вокзалы...
Много
вывесок,
И людей
не мало.
В осени рваной
Небо серо.
Удар
Барабана-пионеры
По плитам,
В ритм.

Тов. Зиновьев о пионерском движении

Из речи о 5-тилетии КИМ'а.

Если меня спросят, что наиболее нового и наиболее интересного, в смысле массового движения, родилось в нашей стране за последний год, я скажу: это движение юных пионеров.

Детское движение начинает прививаться и в других странах, там, где у власти буржуазия. Мы знаем изумительный пример из жизни Италии. Мы вычитали его из книжки итальянского товарища Берти. В самый разгар фашистской реакции группа пионеров-ленинцев насчитывала около 10 тысяч членов, тираж газеты „Пролетарский Ребенок" достигал 40 тысяч. Пионеры помогли нам в тяжелые годы гражданской войны. Когда приближались полицейские, пионеры прятали наши револьверы к себе в карманы, и полиция ничего не находила. После обыска являлись фашисты, думая, что мы обезоружены, но наши товарищи, караулившие на улице, предупреждали нас ободряющим возгласом: „они идут, смелей, товарищи!" Вот, товарищи, кусочек жизни одной из передовых стран.

В Турине в один день были расстреляны несколько десятков руководителей молодых рабочих. Эти потрясающие факты воспитывают и учат. Молодое поколение рабочих и поколение подрастающих детей рабочих войдет в жизнь, когда подрастет, достаточно возмужалым, с достаточным количеством испытаний. Такие испытания куют настоящих борцов из одного куска. Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат.

Нам очень нравится большое количество молодежи с красными галстуками, но не это решает дело. Мы должны отчетливо видеть в широком развитии коммунистического детского движения отражение эпохи мировой революции, неизбежную составную часть нарастающей во всем мире пролетарской революции.

Вот почему КИМ необходимо со всей серьезностью отнестись к этому движению. Наш класс свою ставку делает не на несколько месяцев или лет. Пролетариат—молодой восходящий класс, которому принадлежит все будущее. Пройдет ряд лет, и вы, может быть, увидите победу, будете сами пожинать плоды ее, но для того, чтобы эту победу приблизить, мы должны овладеть грядущими поколениями рабоче-крестьянской молодежи.

Крепкие ноги,
Руки, спины,
Лица серьезны,
Шеренги длинны...
Кто это с края
идет сутулый?
Черные волосы,
желтые скулы.
В ногу итти старается
Мелкой походкой китайца,
Ван-Ли пионер.
Не чудо-ли?
Слава ребяческой удали.
Идет, об одном мечтая,
Что в красной шеренге
дружной
Дойдет пионер до Китая,
А там до провинции южной.

Что читать?

Оливер Твист (по Диккенсу). Эта книжка есть отрывок большого романа английского писателя Чарльза Диккенса.

Цена 40 коп.

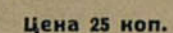
Прочитав ее, пионер узнает, как жилось в Англии детям бедняков. Как буржуазия сытая и довольная возмущалась тем, что голодный Оливер, воспитанник «Дома призрения», посмел попросить прибавки обеда и посулила ему веревку. Хотя и времени появления этого рассказа и прошло несколько десятков лет, но в Англии по-прежнему есть Оливеры, даже больше, чем прежде.

Рассказ о кандалах. Н. Ляшко. В этой книжке просто и хорошо рассказывается о подпольной борьбе рабочих за свободу, о том, как хранили они кандалы своего товарища, чтобы постоянно помнить, что дает им царь. Как потом боролись рабочие с колчаковщиной, зная, что несет она кандалы. Каждый пионер должен прочесть эту книгу.

Цена 25 коп.

Прошкино горе. Сивачев. Рассказ из дореволюционного времени, в котором описывается жизнь Прошки, сына рабочего, и его столкновение с сыном богатея. Из-за этого сынка и его капризов была исковеркана жизнь Прошки. Читается интересно.

Цена 25 коп.

Колька в плену. А. Иркутов. Боевая пионерская пьеса о борьбе с мамашами и с поповским влиянием. Пьеса может ставиться где угодно и без всяких декораций. Смотрится пьеса с громадным интересом. Содержание пьесы: Колька — пионер, мать религиозная. Парню нужно в клуб на репетицию, а она сапоги отобрала, да еще на замок заперла и попа позвала — облагоразумить сына. Каждый отряд должен поставить эту пьесу.

Цена 8 коп.

М. Леонов.

САШКА ПИОНЕР

Пьеса в 2-х действиях

ДЕЙСТВУЮТ:

1. **Сашка**, пионер 13 лет.
2. **Мать его.**
3. **Отец, рабочий.**
4. **Шура**—сестра его—11 лет.
5. **Федька**—тов. Сашки, пионер - 14 лет.
6. **Староверов Фома**—лавочник
7. **Анисья**—жена его.
8. **Петька**—сын их.
9. **Христославы**—друзья Петьки от 12 до 13 лет (3 человека).
10. **Колядующие**, трое—ребят.
11. **Ряженые**—четверо.
12. **Пионеры**—участвует весь отряд.

ДЕЙСТВИЕ 1-е

Действие происходит в рабочем районе города.

Явление I

Сцена представляет комнату в рабочей семье. В углу комнаты—божница, горит лампада. В другом углу—стол с книгами, на стенах портреты вождей революции. На столе лампа, у стола сидит босым Сашка, жует корку хлеба и читает журнал «Пионер». Изредка он посматривает косо на мать и сестру, спешно одевающихся. За сценой слышен удар в колокол. Мать и Шура перекрестились.

Мать. Шура, посмотри в окно, есть звезды?

Шура *(подбегая к окну)*. Раз, два, три... Мама, много звезд уже.

Мать. Ступай на кухню, неси кутью *(Шура уходит)*.

Сашка. Мамка, а мамка?

Мать. Ну?

Сашка. Отдай валенки и шубу.

Мать. Нет тебе валенок и шубы, дома сиди.

Сашка. Мне в клуб надо.

Мать. Я тебе покажу клуб, антихристова душа. *(Звон повторяется)*. Господи Иисусе, никак началась уже всенощная. *(Кричит)* Шурка?

Явление II

Входит Шура с блюдом и ест кутью.

Шура. Иду-у...

Мать. Ну, поворачивайся, недотепа, лоб, чай, не перекрестила, а уж лопает.

Шура *(ставит на стол чашку)*.—Есть хочу...

Мать *(передразнивая, сердится)*. Есть хочу. Я сама не емши до звезды ждала. Господи, благослови! *(берет ложку)* Сашка, иди, лопай!

Сашка. Сами ешьте, я обедал с отцом.

Мать. Ах ты, пострел, сопатый, на то-ли я тебя растила, обшивала, обмывала, а ты отца слушаешь. У отца разуму набираешься. По клубам шляешься, а закона божия не знаешь. Мать не почитаешь... С ума вы сошли, окаянные *(крестится)*. Мать пресвятая, прости мое согрешение!

(В дверях слышен стук)

Мать *(подходит к двери)*. Кто там?

Голос за сценой:—Сашка дома?

Мать. Нету... А чьи вы?

Голос за сценой: Христославы, Петька я..

Мать. Петя Староверов, что-ль?

Голос за сценой: Ну да за Сашкой пришли.

Мать *(отмыкает дверь)*. Зайдите, а то скушно ему.

Сашка. Ишь, товарищей мать нашла.

Мать. Не тебе чета, замолчи уж.

Явление III

Входят христославы со звездой, во главе с Петькой. Звезда на палке, обклеена зеленой бумагой.

Христославы. Здравствуйте Прасковья Сидоровна.

Мать. Здравствуйте, милые мои, поиграйте с Сашенькой, а я ко всенощной иду. Шурка, клади ложку, пойдем.

Петька. Здравствуй, Сашка!

Сашка. Здравствуйте! *(здороваются)*.

Мать *(тянет Шуру)*. Смотри, пострел, не уходи, а то выпорю. Шурка, айда... *(звон в колокол)*. Господи Иисусе *(уходят)*.

Петька. Сашка, пойдем с нами к заутрене Христа славить. Смотри звезда какая у нас, а! В каждом доме подадут, коли споешь на ять а ты ведь голосистый, в партию к нам вступишь, хор что надо составим.

Сашка. Закройся, шалавый я, что-ль? У нас в клубе спектакль скоро начнется и то пойти не могу валенки мать в сундук заперла.

Христослав 1-й. Тю, валенки, валенки найдем,—была бы охота Христа славить.

Петька. Да мы не сейчас идем, а утром рано. Мать твоя придет от всенощной, попросим ее, отдаст.

Сашка *(Христославу)* У тебя есть лишние валенки, слышь, неси скорей.

Христослав 1-й. Принесу, успею, а ты пойдешь с нами.

Сашка. Ну ладно, неси...

Петька. Подожди, споемся сначала. *(Запевает)* Рождество твое Христе...

Христославы *(подхватывают)* Боже наш...

Сашка. Ха, ха...

Петька. Чего гогочешь...

Сашка. Ха, ха... Ап-чхи *(чихает)*.

Петька *(засучивая рукава)*. Ребята он смеется над нами, бей его...

Сашка. Дураки вы, я не на вас смеюсь *(чихает)*. Апчхи... хи... хи.. *(Смеется)*. Апчхи мальчишка был *(подает журнал)*. Вот читай...

Петька *(читает)*. «Апчхи едет в Новоросейск».

Сашка *(Христославу)*. Неси скорей валенки.

Христослав 1-й *(заглядывая)*. Где Апчхи? Этот?

Сашка. Да. Неси тебе говорят.

Петька. А этот с револьвером кто?

Сашка Тоже Апчхи. *(Христославу 1-му)*. Иди.

Христослав. Не пойду, дай посмотрю.

Сашка *(хитря)*. Ребята, хотите узнать про Апчхи?

Христославы. Хотим.

Сашка. Я расскажу вам сейчас, только... пусть он за валенками сходит.

Христослав 1-й. Расскажи, тогда схожу.

Явление IV

Вбегает Федька

Федька. Сашка, Сашка, иди скорей в клуб, уж всее собрались.

Сашка. Итти не в чем.

Федька. Как не в чем! *(Христославам)*. Здорово, ребята.

Христославы. Здравствуй.

Сашка. Мать одежу в сундук заперла, в клуб не пускает.

Федька. А где она?

Сашка. Ко всенощной пошла.

Федька. А ты, оголтелый что-ль? Отцу сказал бы.

Сашка. Отец винта дал *), с обеда еще.

*) Винта дал—значит ушел.

Федька (*думает*). Выходит дело «обсосал гвоздик», ну ладно, не горюй. Отца твоего я видел в клубе. Отец выручит. Сейчас приведу. Понес (*уходит*).

Сашка (*вслед ему*). Катись! (*христославам*). Вот как у нас, по-пионерски – раз, два – и выручил.

Христослав 1-й. А я разве знал, к спеху тебе иль нет?

Сашка (*повторяя*). «А я разве знал»— Лапшичка Христова, тебе бы нищим быть, знал бы уж христославил каждый день. Шляпа! разве ты в товарищи годишься мне?

Петька. Подумаешь, честь какая в товарищи тебе не годимся. Что мы в клубе у вас не видали там? Знаем мы клубы ваши.

Сашка. Видно мало знаете еще. Учить вас надо.

Петька. Ишь, учитель какой нашелся и тоже шляпой обзывает. Сам шляпа.

Сашка. Что?

Петька. Ничего. Чего грозишь. А то с копылков долой.

Сашка. Ха, ха... Ап-чхи... хи...

Явление V

Входит Шура.

Сашка. Кто там?

Шура. Я. Ты дома?

Сашка. Дома. А что?

Шура. Мама прислала узнать.

Сашка. Слушай, Шурка, пойдем в клуб сейчас.

Шура. Ты... в клуб идешь?

Сашка. Да.

Шура. Я маме скажу (*убегает*).

Явление VI

Входит отец, ведет Шуру, за ним Федька.

Отец. Ты куда, стрекоза?

Шура. Ко всенощной, к маме.

Отец. Стой, не ходи, с нами в клуб пойдешь.

Сашка. Папа, живо давай валенки и шубу.

Отец. Где ключ.

Шура. За иконой (*отец достает ключ и отпирает сундук*).

Федька (*христославам*). Огольцы, идемте в клуб интересно будет.

Петька. А что-ж и пойдем вас не спросим.

Отец. На, держи... (*подает валенки и шубу*).

Сашка (*обувается быстро*). Пошли, я готов.

Отец. А шапка?

Сашка. Во «шкура» шапку забыл (*берет шапку и одевает*). (*Христославам*). Ну пошли, ребята.

Петька. Сашка, и мы идем с вами, только обходом, как бы отцу на глаза не попасть.

Сашка. Чего там в обход еще, пошли. (*Выходят Сашка, Федька и Христославы*).

Отец. Шура запрись дома.

Шура. И я...

Отец. Мать жди... (*уходит*).

Шура (*запирается*). А мне что делать? (*ходит*). Скучно что-то. Пойду и я в клуб. Пусть мамка в церкви молится. (*Подходит к двери*). Мама ужо придет... (*отмыкает дверь и уходит*). На сцене некоторое время никого нет. Потом раздается стук в дверь. Стучит мать.

Голос матери. Сашка, Сашка, отопри, домовой. (*Мать снова стучит. Быстро открывает дверь*).

Явление VII

Мать застыла у двери, оглядывается, вбегает. Осматривает вещи, замок на сундуке и поднимает крышку сундука.

Мать. Никак воры были! Мать пресвятая богородица, неужто (*шарит в сундуке*). Валенок нет. Шубы нет... цело... цело... тут вещи все. Ах, он пострел, в клуб сбежал, погоди-ж ты у меня. Я в клубе тебя розыщу... (*берет замок от сундука, кричит, убегает*).

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ II

Сцена представляет улицу в городе. В окошко дома льет свет на дорогу, около дома забор с калиткой. Падает снег *).

Явление I

Входят Староверов Фома и его жена Анисья.

Анисья. Что-то уж больно рано отчитал всенощную отец Анисим!

Староверов (*скороговоркой*). Доход малый стал, чего же прохлаждаться. Петюшка то наш, где был?

Анисья. Что-то я не видала его за всенощной то...

Староверов. Где же он дармоед, мотается?

Анисья. Вечор звезду клеил дома, а теперича уж не знаю где, может дома сидит.

Явление II

Проходит быстро отец Сашки.

Отец. Здравствуйте (*идет мимо*)

Староверов. Здравствуй, чего спешишь.

Отец. Дело есть, некогда (*скрывается*).

Анисья. В клуб наверно.

Староверов. Известно. И зачем шляются по клубам, уму непостижимо.

Анисья. Чего-ж стоите, Фома Яковлевич, идем в избу.

Староверов. Ступай Петюшку позови, а я пока отца Амвросия встречу.

Анисья. На что он тебе?

Староверов. Ступай, не галди, Петюшку мне подай.

Анисья. Сичас, Яковлич (*скрывается в калитку*).

Явление III

Входят Сашка, Федька, Петька и Христославы со звездой.

Федька. Апчхи никогда не трусил.

Сашка. А помнишь, как обделал он деникинских солдат?

Петька. А теперь Апчхи жив.

Староверов. Петька, стой.

Петька. Я папаша..

Все ребята. Здравствуйте, Фома Яковлевич.

Староверов. Здравствуйте, куда вы?

Сашка. Христа славить.

Петька. Верно, Христа славить.

Староверов. Врешь, стерва. В церкви был?

Петька. Я звезду, вона с ними клеил.

Староверов. Врешь.

Явление IV

Вбегает Шура и натыкается на Староверова.

Шура. Ой, дяденька, я нечаянно...

Староверов. Ты куда?

Шура. В клуб, ребят догоняла.

Староверов (*Хватая Петьку*). Петька, стой на месте, запорю, ишь, пострелы.. (Христославы убегают) Хотите гостинца?

Федька. Сам ешь.

Явление V

Те же и Анисья.

Анисья (*из калитки*). Милые мои, вы тут, озябли небось?

Староверов. Идемте в избу, гостинцев дам.

Сашка. Фома Яковлевич, можно Петьке в клуб с нами, а то опоздаем.

Староверов. Погреться-то зайдите...

Петька. Мы не озябли.

---

*) Кусочки мелко нарезанной бумаги. Во время действия желательно использовать искусственный ветер

ФОТО-ГАЗЕТА „ПИОНЕРА“

СССР—защита народов Востока

Монгольский народ, стремящийся освободиться от ига империализма, знает, что его единственным другом является СССР. На Всенародном монгольском с'езде тов. Г. В. ЧИЧЕРИН был избран почетным членом президиума. Представитель монгольской республики в СССР преподнес тов. Чичерину от имени монгольского народа халат в знак дружбы с народами СССР.

Тов. Чичерин в монгольском халате

Тов. Томп.

Беспризорные ребята—воспитанники Красной армии.

Зверства Эстонской буржуазии.

В Эстонии недавно закончился суд над 149 коммунистами. Тов. Томпа приговорили к расстрелу, за то что он оскорбил суд—сказав—«перед лицом убийц и палачей я не виновен». 39—к пожизненной каторге, остальных—к каторжным работам.

Эстонские рабочие, которые в громадном большинстве сочувствуют коммунистической партии, в отчаянии подняли восстание против буржуазии, восстание жестоко подавлено, 27 человек расстреляно. Но настанет день, и придет час возмездия для эстонских палачей!

По всему СССР прокатилась волна протестов, рабочие всего мира никогда не простят буржуазии смерти своих товарищей.

Пятилетие 1-й конной армии.

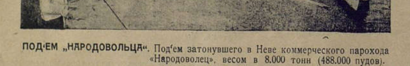
Во время гражданской войны 1-я конная армия сыграла огромную роль. У белогвардейцев была хорошая конница, они опирались на казачество, а у нас ее не было, и вот мы стали создавать свою красную конницу. Из партизанских отрядов, из отдельных полков создалась, наконец, 1-я конная армия. Побила Деникина, дралась с панской Польшей, разгромила Врангеля.

На фотографии Вожди первой конной армии тов. Буденный (справа) и тов. Ворошилов.

Институт журналистики—пикорам.

При праздновании своего 3-х летнего юбилея Государственный институт журналистики (ГИЖ) принял шефство над пикорами журнала «Пионер». Представитель ГИЖ передает знамя секретарю широкой пионерской редколлегии «Пионера».

ПОД'ЕМ „НАРОДОВОЛЬЦА“. Под'ем затонувшего в Неве коммерческого парохода «Народоволец», весом в 8.000 тонн (488.000 пудов).

Внимание пионерам у нас и за границей

У нас:

— „Будь готов“.

У них:

— „Уже готов“.

Служба здоровья юных пионеров

30 ноября общество красного креста приняло на себя службу здоровья юных пионеров: обследование их здоровья, медицин. помощь, снабжение необходимыми для здоровья вещами.

На фотографии тов. Соловьев, заместитель наркома здравоохранения и председатель красного креста, произносит речь на торжественном собрании пионеров 3 ноября.

Староверов. Гостинцев дам.
Федька. Полно, не морочь. Пошли, ребята!
Сашка. Шурка, идем.

Явление VI

Вбегает мать Сашки.

Мать. Ух, Господи Иисусе, никак все тут?
Федька *(Сашке).* Вот буза. Отца надо.
Сашка *(толкая его).* Лети! *(Федька убегает)*
Мать. Ох, не могу, передохнуть дайте...
Староверов. Слыхала, Петровна, в клуб удирали дармоеды наши.
Мать. А, мучители окаянные.. попались. Где Шурка? *(берет за ворот Шурку).* Понимаете, Фома Яковлевич, управы на них никакой не сыщешь: давай име. клуб, и только, с клубом-то своим в гроб загоняют мать свою, мучители... *(берет и Сашку за ворот)* Ух, душегуб... *(трясет).*
Староверов. Зайди в избу, Петровна!
Анисья. Погрейся чуток.
Мать. Спасибо за привет,—некогда. Пироги ставить надо. На праздниках повидаемся, зайду... Вот сраму нажила, прости господи. *(Сашке)* Стой, зараза. Уж не гневитесь на меня, Фома Яковлевич, за смущателя окаянного, видимо вашего Петю он с пути истины сводит.
Староверов. То то и горе, Петровна, в клуб-то вместе шли. Стою я тут, отца Амвросия жду, гляжу идут молод чики про Пчхи рассуждают и Петька то мой—пчихает заодно с ними. Я задержал их, конечно дело, куда... говорю, путь держите. Христа славить идем и мой тоже, как попугай, повторяет за ними. Обманом хотели отделаться, ан, дочка ваша их выдала—в клуб, говорит, идем мы
Мать. И ты в клуб шла?
Шура. Я только представление посмотреть
Мать. Представление... Я тебе покажу представление, мать родную обманываешь. Давеча в церковь силком ее повела, а этот шальной *(трясет Сашку)* до звезды согрешил с отцом заодно. Сам то хозяин мой, волю им дал, ни уваженья, ни почтенья к храму божию не имеют... Прощайте пока, Фома Яковлевич.
Староверов. Прощай.
Мать. Прощайте, Анисья Марковна. Ну поворачивай, тесь *(тянет за собой Сашку и Шуру).*
Анисья. Час добрый... *(уходит в калитку)*

Явление VII

Вбегает Федька, за ним отец Сашки.

Федька. Вот они.
Отец. Подожди, мать!
Мать. Чего тебе?
Отец. Пусти ребят!
Мать. Не пущу.
Шура. Ой, мамка, больно!
Отец. Стой, говорю тебе.
Мать. Ну, чего, чего пристал? Мои дети.
Отец. Неволить детей не смей.
Федька. Сашка, идем, тебя ждут в клубе.
Сашка. Мамка, пойдем с нами в клуб.
Шура. Мамка, идем...
Мать. Не сметь!
Отец *(Староверову).* Сами посудите, как тут быть, мальчишка в клуб должен явиться на ученье, а...
Староверов *(у калитки).* Какое может быть ученье в святую ночь.
Мать. А такое ученье—в безбожников детей обращают вон сынок уж и лба не крестит.
Федька. Сашка, идем!
Сашка. Мамка, пусти!
Отец. Пусти, со мной пойдет Сашка.
Мать *(толкает Сашку).* Ступай, окаянный, не морочь души *(Сашка спотыкается и бежит).*

Сашка. Петька, айда с нами! *(убегают Сашка и Федька).*
Отец *(ребятам).* Скажите, я скоро приду.
Петька. Тятька, пусти и меня...
Староверов. Цыц- щенок. Марш на печку! *(Петька уходит в калитку).*
Мать. Напасть какая-то на ребят пошла.
Староверов. Не то, что ли, напасть—зараза клубная.
Отец. Темные вы люди, Фома Яковлевич, ученье - свет, говорится в пословице, а в клубе ученье нам преподают.
Мать. Не ученье, а мученье, вот что. Опутали нас безбожники антихристовы.
Отец. Слушай, мать, не горячись!
Мать. Чего не горячись? Ума у тебя много что-ли? Вот вы рассудили, как без бога жить, а священство не спросили. Что мы, мы темные все, а вон батюшка Амвросий говорит отчего напасти на людей идут, потому что бога не понимают люди, вот что.
Староверов. Известно, без бога ни до порога.
Отец. А я вот что вам скажу: ученые люди говорят, что бога нет никакого, ученым я верю, потому что вижу и знаю, что делом они занимаются, для нас стараются, что-б легче жилось людям—это и вам понятно, хотя и в клуб не ходите, а батюшка ваш одно дело знает языком чесать, что, мол, в раю хорошо будет вам, а где этот рай, спросили бы его, где этот бог, которым хвастает он так много? Что он сделал для человека—ничего, никто из нас не видал и не знает.
Мать. Ах ты брехун, бестыжие глаза твои.
Шура. Мамка, замерзла я..
Мать. Погоди, не мешай
Отец. Шура, куда хочешь—в клуб или домой?
Шура. В клуб хочу.
Мать. Чего там не видала?
Шура. В пионерки пойду! *(вырывается от матери).*
Мать. Подожди, Шурка..
Шура. Не хочу домой. Идем скорей, папаша.
Отец. Пойдем, дочка *(уходят).* У Шурки, мать, поучись.
Мать. Сами видали, что поделаешь с самим. Кому скажешь?
Староверов. Видно, помешанный мужик твой.
Мать. Да уж и не разберу его никак, не то помешанный, не то и вправду коммунистом стал.

Явление VIII.

Входят ребята.

Ребята *(поют у ворот)*

Пришла коляда
Накануне рождества!
Мы ходили, мы гуляли,
Фому Якова искали.
Коляда, коляда,
Вшивая борода,

Отпирай ворота,
Выноси пирога.
Ну, несите, не трясите,
А давайте—не ломайте.
Не дадите пирога,
Мы корову за рога.

Явление IX.

Выходит Анисья и подает ребятам.

Анисья. Примите колядовую.

Ребята. Спасибо, хозяюшке Анисье и хозяину Фоме Якову *(уходят).*

Анисья. Чего стоите, идемте в избу.

Мать. Нет уж, я домой спешу. Пироги месить.

Анисья. Прощай...

Мать *(за сценой).* Ай, ай, спасите...

(Голоса за сценой по собачьи, по-кошачьи).

Староверов. Господи Исусе!

Анисья. Никак ряженые.

Явление X

Те же и мать Сашки.

Мать. Ох, нечистые ходят. Спасите *(бежит в калитку все прячутся).*

Явление XI

Входят ряженые, хохочут, кувыркаются.

1 ряженый *(с балалайкой)*:

По селу попище ходит
Рясой улицу метет.
А Ванюха речь заводит
В клуб на лекцию зовет...
Эх ма...

(Другие пляшут под балалайку).

2 ряженый. Ребята, хотите жрать?

Все. Хотим.

2 ряженый. Айда к лавочнику с колядой.

3 ряженый. И то правда, разве нам, мызинским, доли нет.

Все *(у калитки поют)*:

Коляда, коляда,
Вшивая борода.
У Фомы Якова...

(Входят за калитку, орут, паясничают, визжат, мяукают).

Голос Староверов. Пошли вон, дармоеды.

Голоса ряженых. Давай пирога

Старовepов. Караул... Грабят *(шум и возня).*

Слышится пение:

. . . .
Распознаем мы глубже врагов...

Во дворе стихли.

Явление XII

Входят пионеры с плакатами.

Пионеры *(поют)*:

Мы растем, скоро будем постарше
Распознаем мы глубже врагов...
А пока пионерским маршем
Мы сегодня идем на богов...

Явление XIII

Вырываются ряженые и с криком разбегаются.

Голос Староверова. Караул, ограбили...

Сашка. Никак тут воры были у лавочника. Слыхали?

Федька. Ребята, оцепить двор.

Все оцепляют дом, пригибаются, прислушиваются.

Сашка. Эй, кто там во двор забрался, выходи, честно признавайся, а то плохо будет.

Голос матери. Сашенька, где ты?

Сашка. Мы тут, мама, с пионерами, ряженых прогоняли.

Явление XIV

Те же и мать, за ней Староверов.

Мать. Родной ты мой, а уж я-то напугалась проклятых рож... Спасибо, милый, проводи домой, а то пироги не поспею поставить... ко времю

Сашка. Ребята, пошли, мать проводим домой.

Пионеры. Идем... айда... Сматывайся, ребята.

Запевают:

Только будем немного постарше
Распознаем мы глубже врагов...
А пока пионерским маршем
Мы сегодня идем на богов
(Скрылись).

Староверов *(у калитки, глядит вслед пионерам)* Вот черти окаянные *(чешет затылок).* Одначе, толк с них большой будет..

НАШ ГОСТЬ

Тов. Пишек в редакции „Пионера" рассказывает ребятам, членам редакционной коллегии, о жизни пионеров в Чехо-Словакии и показывает свой журнал.

Юным пионерам СССР

Первый с'езд Красной Скаутской Спартаковской организации при федерации рабочих гимнастических обществ в Чехо-Словакии шлет горячий пролетарский привет юным пионерам СССР.

Наша задача: подготовить рабочих детей к решительной борьбе с буржуазией и для строительства коммунистического общества. Вы работаете уже в своем свободном советском государстве, мы же до сих пор под гнетом капиталистов, помещиков, банкиров и фабрикантов, которым помогают предатели рабочего класса. Но наша цель одна: победить буржуазию и водрузить красное знамя с молотом и серпом во всех частях мира.

Пионерское движение должно охватить пролетарских детей всего мира.

Пионерское движение будет залогом победы рабочего класса, ибо молодежь это—будущее.

Вы, которые работаете свободно, в стране рабочих и крестьян, не забывайте нас, которые борются за рабочее дело в странах Запада.

Ваши и наши отряды—будущая мировая Красная армия борцов и строителей, пионеров мировой коммуны.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

Представитель С. С. П. и редактор журнала красных скаутов и молодежи федерации гимнастического общества „ОГОНЬ" Франц Пишек.

В. Далин.

ПРЕДВЕСТНИКИ КОМСОМОЛА

Наш комсомол сейчас является огромной организацией—он насчитывает уже около 850.000 членов. Еще несколько месяцев и комсомольцев будет миллион. Количество ячеек достигает 30.000. Они разбросаны по всему советскому Союзу, на дальнем севере, на востоке, соприкасаются с Монголией, Кореей, Китаем. Комсомольскую ячейку мы найдем в горных аулах в Осетии, в Дагестане, в Азербайджанских деревнях, возле Персии; на западе—в Белоруссии, возле Литвы, около Польши.

В 20.000 деревнях, в заброшенных селах, где еще верят в колдунов,—и там каждая самая темная невежественная крестьянка знает о „максомольцах".

В нашем Союзе комсомольцы говорят на нескольких десятках языков. Если бы мы весь наш Союз вместе с пионерами расставили по одному в шеренгу, то она растянулась бы больше, чем на 500 верст, на такое же почти расстояние, как между Москвой и Ленинградом. Чтобы об'ехать этот фронт на поезде, потребовалось бы около двадцати часов.

Пусть окликнет сигнальный горн комсомольцев по всему СССР. На него отзовутся и комсомольцы-моряки на стальных судах, красноармейцы, комсомольцы на конях—червонные казаки и буденовцы, „фабзайчата", почти четверть миллиона подростков и юношей у станка, тысяч триста от сохи, рабфаковцы и шестьсот тысяч пионеров, всегда готовых на смену комсомолу.

А между тем, комсомолу всего шесть лет. Еще в январе 1917 г. самый умный человек, даже Ильич, не отгадал бы, что это за слово „комсомол".

Знать историю Союза, его предшественников до октября, его путь за шесть лет—должен каждый пионер, который через несколько лет станет комсомольцем.

Первые ласточки. Уже на заре рабочего движения, когда рабочий класс организует первые стачки,—уже от того времени сохранились сведения о первых проблесках движения рабочей молодежи.

На одной из фабрик в Питере подросткам, которые работали, как „задние мальчики" *), поручили, кроме того, еще разбирать „пыль"—отбросы, состоящие из порвавшихся ниток. Мальчики—числом 33 человека—заявили, что они не будут работать, пока их не освободят от новой обузы. Пошли к хозяину фабрики, тот, без разговоров, послал их к чорту. Тогда ребята разошлись по домам,

Между тем, без своих подручных не могли работать прядильщики. Мастера успокаивали их, что к вечеру все уладится. Время приближалось к 8 часам вечера—мальчиков все нет.

На следующий день взрослые рабочие решили притти на помощь подручным, бросили работу и заявили, что вернутся только тогда, когда будут удовлетворены требования мальчиков.

Владелец фабрики—Кент—не хотел итти ни на какие уступки и все 200 рабочих взяли рассчет.

В другой стачке—на Новой Бумагопрядильне было арестовано несколько малолетних „фабричных". Тогда их товарищи-подростки целой толпой отправились в полицейский участок, требуя их освобождения. Пристав расхрабрился и с целой полсотней городовых, пеших и конных, пустился на ребятишек.

Когда происходили собрания забастовавших рабочих, подростки взбирались на заборы, расставляли сторожевые заставы по всем переулкам и, как только узнавали о приближении неприятеля, бежали со всех ног. „Пристав едет, пристав едет",—со всех сторон кричали звонкие детские голоса, и собрание успевало разойтись, а полиция находила только пустое место.

Но зато она по-зверски расправлялась со своими противниками. Всех арестованных малолетних (до 15 лет), а их было несколько десятков,—пересекли поголовно и освободили под угрозой второй порки, если они не пойдут на работу.

В Орехово-Зуеве, в 1885 г., на огромной хлопчатобумажной мануфактуре, должна была начаться стачка. Но в то утро, когда решено было

*) Прядильщик работает на двух станках, при чем у него были двое подручных мальчиков, т. н. „средний" 17—19 л. и „задний" 12—14 л. Эти последние работали, как и взрослые, по 14 часов.

призвать рабочих начать бастовать,—администрация расставила сторожей с дубинами, ломами, оглоблями, не давая рабочим останавливаться и загоняя их в здание.

Нужно было потушить газ, чтобы дать сигнал, но как это сделать. Начать взбираться по лестнице—невозможно, заметят, и все пропало. Тогда, как рассказывает руководитель стачки тов. Моисеенко — им на помощь пришли мальчуганы. Один из них подошел к Моисеенко и заявил, что их трое, они, вспрыгнув друг на друга, завернут кран.

Так и поступили. Мальчуганы живо вскочили друг на друга и завернули коренной кран газа. Моментально стало темно. Станки остановились,—рабочие стали выходить.

На фабрику прибыли солдаты и казаки. Произвели много арестов. К Моисеенко подбегает мальчуган и говорит: „Я знаю, где сидят арестованные“.

— Ну, веди меня.

Прибежали в столовую мальчиков. За дверью в другом отделении сидели арестованные. Дверь была заперта. Тут же, в столовой, стояли длинные скамейки, аршин в девять. Подростки помогли Моисеенко поднять скамейку и ударить ею в дверь. Дверь поддалась—распахнулись обе половинки. На другом конце столовой сидели арестованные. Моисеенко крикнул: Выходи!

И ребята спаслись от ареста.

Вот как боролись подростки и как помогали они взрослым рабочим. Они не были, разумеется, членами комсомола, но их, с полным правом, можно назвать первыми комсомольцами. Этих „задних мальчиков“, бесстрашных подростков, шедших безоружными на полицейский участок освобождать арестованных товарищей, зорко охранявших собрание взрослых рабочих, неутомимых врагов жандармов и городовых, крепко должен сохранить в своей памяти каждый пионер. Он не забудет, что сорок лет назад таких же, как он, мальчуганов секли в участках. Если теперь он спокойно носит красный галстух,—пусть не забывает, что за это платили тюрьмами, Сибирью, каторгой, розгами—десятки тысяч рабочих, взрослых и подростков.

■ ■ ■ ■

ЧТО ЧИТАТЬ?

ПИОНЕРСКИЙ ТЕАТР

Б. и В. ИВАНТЕР

ПРОТИВ КРАСНОГО ГАЛСТУКА

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1924

Цена 35 коп.

Против Красного галстука
Б. и В. Ивантер

Пьеска из борьбы пионеров с буржуйчиками у нас и с фашистами в Германии. Действие происходит сперва в России, потом в Германии. Каждому пионеру хочется хоть глазком глянуть на заграничную жизнь, каждый отряд сочиняет пьеску—но все эти пьески неумелые, а пьеска Ивантер хорошо сделана. Удобна для постановки, есть веселые захватывающие места. Пьеска необходима каждому пионер.-клубу, чтобы ставить ее и учиться самим сочинять пьесы.

Цена 65 коп.

Песни юных пионеров.

Составил Котенко. Муз. Шухмана. Ценная книжечка для каждого клуба. В ней найдете все песни, начиная с «Молодой Гвардии» и кончая «Баклажкой». Песни хорошо положены на музыку, есть совершенно новые мотивы.

Памятка Пикора

Издание украинского общества содействия юному ленинцу.

За последнее время широко развертывается пикорское движение. Быстро растет сеть пикорских кружков и отдельных пикоров, но частенько кружки не знают, как вести работу, пикоры пишут не то, что надо. Вся беда—нет руководящего материала. И вот издана памятка пикору.

Каждому кружку и отдельному пикору необходимо иметь эту книжку. Все необходимое в ней есть, и на первое время это единственный материал по пикорской работе.

Цена 12 к.

Театр юного пионера
Юрцев

Сборник пионерских пьес. Все пьесы сценичны и интересны в постановке. Есть интересная новинка—кино-пьеса, с музыкой. Захватывающий сюжет где пионеры борются с фашистами. Участвовать может весь отряд и каждый участник может проявить изобретательность говорить своими словами. Эта кино-пьеса, давая простор фантазии ребят, побудит их самих делать такие пьесы.

Сборник необходим каждому пионерскому клубу, каждой школе и детдому.

Цена 1 р. 50 к.

Как я занимался с малышами

Однажды утром я, по обыкновению, вскочил с постели, умылся, проделал пионерскую гимнастику и хотел итти купаться, — я уже был готов, — как, вдруг, услыхал за одним из заборов тоненький детский голесок Миши, моего двоюродного брата, который кричал кому-то:

— Мальсики, а мальсики, я нынче сово видал.

— Сово, скази — ответило несколько голосов.

— Горька,*) занимайся гимнастикой...

— А как.

— А вот так — ответил им Миша, показывая, как я приседал и поднимался на носках. Я не утерпел, перелез к ним через забор и неслышно подошел к ним, но они меня заметили и застенчиво отошли к сараю. Я снова подошел к ним и стал с ними заводить разговор.

Они меня доверчиво окружили и стали просить, чтобы я показал им гимнастику. Я показал, они остались довольны и захлопали своими маленькими руками. Я им предложил поиграть, они согласились.

Когда ребята устали играть, кончили. Я предложил им спеть песенку, которую они знают. Они сначала сказали, что они не знают, но я знал, что они все знают припев: „Раз, два три. Мы — большевики". Я и предложил им спеть это. Они согласились. Миша ходил от одного мальчика к другому и что-то говорил им на ухо.

Я ждал, Миша командовал: „Лаз, два, тли", и они запели:

„Ай да лебяты, ай да пионелы,
Блаво, блаво молодцы".

После я с ними занимался несколько раз, и они всегда были довольны. Они сами стали делать гимнастику и петь песни.

Пионер Гордей **Солодков.**
Ковров, Владимирской г.

*) Горька — Гордей.

Наша смена

При одном отряде Красной Пресни в августе месяце организовалась группа октябрят, которая произошла из ребят Дома коммуны 16 типографии, в большинстве, детей рабочих, с которыми наши ребята-пионеры занимались на площадке. Они скоро освоились и стали просить вожатого распределить их по звеньям. Звенья называются: „Ильич", „Красный наборщик", „Самолет", „Прожектор" и „Красный летчик". У некоторых звеньев вожатые — октябрята, и они ведут работу не хуже вожатых пионеров. Октябрята собираются 2 раза в неделю на сбор, на котором занимаются строем, играют, разучивают песни, делают уголки и проводят беседы. Раз в неделю бывают советы вожатых октябрят, на которых разрешают свои дела как и пионеры. Октябрята сделали уголки: „Ильича", „Рабочего", „Крестьянина" и выпустили 2 № газеты.

Во время октябрьских торжеств, лучших октябрят, проявивших свою работу, передаем в пионеры. Эти передаваемые октябрята дадут нам хорошую смену. Смена смене идет.

ПИКОР 1-го отряда Красной Пресни
В. Стрешнев.

ИСКОРЕНИМ НЕДОСТАТКИ

Как исправить?

Вступают из-за красного галстуха

К нам в отряды многие ребята вступают, чтобы получить галстух. Первые 2 месяца пионер „тише воды и ниже травы“, иначе он не получит галстуха Получив галстух, он забывает о своем обещании.

О выборах

При различных выборах, как-то: в Бюро, на конференции, на работы выбираются только „шишки“, о пассивных же ребятах забывают. Надо это искоренить и выдвигать ребят на работу.

На сборах отряда

У нас часто бывают доклады, беседы на различные темы, а о религии мало рассказывают. Если спросить пионера „есть ли бог?“. Он отвечает „нет“, а когда просят об‘яснить его, то он не может.

О дисциплине

У нас в отрядах совершенно отсутствует дисциплина. Когда пионеры идут по улице на прогулку, демонстрацию, ребята громко разговаривают, выбегают из строя, поют песню нескладно и т. д., а вожатые до сих пор не принимали никаких мер, потому что вожатые—сами пионеры неопытные.

На занятиях звена

Вожатый позанимается немного чем-нибудь из практики, почитает книжку и „гайда“ домой.

У нас есть закон: „Пионер верен делу рабочего класса и заветам Ильича“, а какие заветы нам Ильич оставил — ни один пионер не знает. Это необходимо было бы изучать на звеновых занятиях, а также интересно изучать законы и обычаи наших врагов.

О вожатом

Если пионер делает иногда замечание своему вожатому, то он получает ответ: „Без тебя знаю“. Если он дал правильное замечание, тогда вожатый должен принять это во внимание. Если же нет,—он должен об‘яснить ему, почему неправильно, а у нас этого нет.

Еще вступают из-за школы

Теперь везде есть слух что не пионеров в школу принимать не будут. Так, в некоторых школах учителя распространяют слух,—что вас, ребята, в школу не примут, если вы не запишитесь в пионеры—и, в силу необходимости, ребята беспартийные безсознательно вступают в пионеры.

Теперь нам дали вожатых комсомольцев,более понимающих. Мы думаем, что все эти недостатки искоренятся, и мы будем работать хорошо и активно, знаем, что комсомолец стремится подготовить себе стойкую смену.

Пионер **Екишев.**

г. Челябинск, Горрайон.

Вот так песня!

... Идем на парад мы под громкие удары нашего барабанщика „Савушки“, высоко задрав нос, а когда наш уставший барабанщик умолкает, мы духом не падаем и стальными голосами поем свой гимн, сочиненный одним из наших пионеров, на мотив „смело товарищи в ногу“.

Текст его таков:

Эй, серебровцы все смело
Двинемся дружно вперед;
Ведь за рабочее дело
Долг наш и честь нас зовет.
Крепче ж подтянем подпруги,
Мы не ослабим удил:
Все мы ведь дети Коммуны,
Октябрь нас всех породил.
(2 раза).

Баку.
Отряд при заводе им. Серебровского.

Каков пример

Есть у нас в отряде пионер Коля Резников; он активист (вожатый звена и член нескольких комиссий). Как только он приходит на сбор или просто в клуб, он начинает хулиганить. Затем он выбирает себе какого-нибудь пионера, над которым он начинает потешаться. Кончает он травлю этого парня тогда, когда увидит, что парень вот-вот заплачет.

На него обратили уже внимание комсомольцы. Когда они ему делают замечание, он накидывается на них и начинает их ругать.

Вот это пример! У нас в отряде много новых ребят, которые берут с него пример.

Эй, Совет отряда. Обрати внимание на такой „пример“.

Пикор 5-го отряда Владимиро-Ленинского района **Эммануил Яблонский.**

Разве это комсомольцы!

На годовщину нашего отряда мы передали 3-х пионеров в Комсомол.

Передача была торжественная. Но несмотря на это, наши комсомольцы в отряде ведут не так, как подобает комсомольцу-пионеру. Например, был такой случай: когда пионер просил у комсомольца рассказать про Комсомол, то один из комсомольцев отвечает на вопрос—„ась“, а когда повторишь, то он говорит „кляп“.

И много таких вещей они проделывали. Еще они хулиганят в отряде хуже рядового пионера.

Пионеры-комсомольцы, подтянитесь, и мы думаем, что в дальнейшем вы будете не такие.

Пикор **Кирьянов**

У ДЕРЕВЕНСКИХ РЕБЯТ

Впервые в городе

Живем мы далеко от города—верст за 70. Многие из нас города не видали, и собрались мы в город на экскурсию: с чудесами городскими познакомиться, на людей посмотреть, себя показать.

Снарядились мы и отправились, пооставили — кто овечек своих, кто телят, поросят, скотину. Сима беспокоилась всю дорогу — как-то без нее будут свинки—разбегутся, на огороды чужие, на картошку.

Кому - кому, — а мне будет, — решила Сима. Лиза в шутку плакала о своих поросятах.

Но вот по дороге увидели, как поезд идет. Для многих это было новостью. Быстро забыли все домашние заботы. Шел поезд длинный-предлинный, порожние вагоны раскрытые. Около одной станции видели место, где было крушение. Остались одни скелеты от вагонов. Вот, небось, сила была, когда столкнулись,— сильнее нашего бугая: на колесах оси толстые-претолстые, а их согнуло, как пруты.

А в городе мы так совсем растерялись: дома высокие, в два, в три этажа, народу много, повозки разные едут и едут, того и гляди, что задавят. Крику, шуму—у, батенька ты мой! Автомобили, которые маленькие, как сумасшедшие летят, как будто не успеют, а другой навалит на себя столько мешков с чем-то, что стал больше нашего дома, а видно, что тяжело ему — гремит и ревет на всю улицу, пыхтит—страшно. Зина сказала на него:

— Ну и брал бы меньше, раз не по силам.

Вы нашего города не знаете. Это—Краснодар, на Кубани, а мы—Адыгейской Автономной Области. Большой город. Мы остановились в Адыгейской совпартшколе и провели в городе дня три.

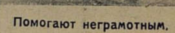
Пионеры в семье.

Устраивают пионерский уголок.

Читают „Пионер“ младшим ребятам.

Помогают неграмотным.

Осмотрели табачную фабрику, потому что у нас самих есть табачные плантации: сеем табак в парники, потом рассаживаем, пропалываем, ломаем листья, нижем на нитки, сушим, сортируем, пакуем в пачки, а потом эти пачки увязывают в тюки и куда-то увозят. От нас в прошлом году много увезли, а теперь на фабрике мы увидали своими глазами, что делают с нашим табаком. Очень интересно, как машины его крошат: вот такую бы машину нашему дяде Саше,— он тогда накурился бы. А еще интереснее машина, что гильзы делает и что набивает их табаком — как живой человек, а работает, как сто людей. Петя взял для музея нашего и на память две папиросы.

Потом пошли на картонажную фабрику, где папиросные коробки делают. Каждый человек здесь делает только одно дело, и потому у них все так скоро выходит. Здесь нам дали много предметов для музея.

Осматривали типографию, да жаль, торопились,— было поздно, типографию закрывали. Тоже очень интересно, что значит, машиною работать, а машин очень много. Тут кругом машины шумели, стучали, бегали, так мы не догадались, не вспомнили, чего взять на память.

Потом были в музее. Что там интересно, так это боги, не поповские, что как дым на небесах, а самые настоящие, что люди поделали из камней по образу и подобию своему. Жаль, что не все осмотрели в музее— было поздно.

Были на пристани, исходили ее кругом. Один пароход стоял на суху, так мы его вдоль и поперек осмотрели. А вечером Петя уже из разных коробочек делал пароход.

Пошли в сад городской. Наш лучше—есть яблоки, груши и ходить можно везде. Здесь стоит хороший памятник, красивый.

Царицу Екатерину сбросили, а теперь там три белых бюста: тов. Ленина, Маркса и Энгельса. Так-то лучше.

Здесь мы посмотрели, как фотография работает, и сами снялись, что для нас было в первый раз в жизни. Вот, ведь, чудо-то было: на митингах, на трибуне выступаешь или доклад делаешь на собрании— ничего, привыкли, а здесь перед фотографом чуть что нестрашно. У Олечки даже все лицо вытянулось и губы куда-то в рот ушли со страху. У других глаза большие-большие вышли, видно, все так и думали, что этот ящичек с страшным одним черным глазом постоит-постоит на своих трех ножках, да прямо на нас. Но ничего,— все обошлось благополучно, а как посмотрели на себя, на карточке, давай хоть еще десять раз сниматься.

В городе нам надо было познакомиться с городскими отрядами юных пионеров и посмотреть детдома. Мы так и сделали. Больше всего нам понравился отряд № 8. У них мы были и на спектаклях. Были на спектакле и в совпартшколе, ходили в кино-театр. Устроили смычку с одним детдомом и теперь имеем с ними переписку. Они нам подарили бюст т. Ленина своей работы.

В это время, как раз, проводили день протеста против мировой войны 14 г. Участвовал и наш отряд. Народу было—ой-ой-ой!

На другой день надо было уже отправляться домой, а то дождик прошел, небось, уже кое-кто пахать начал, а ведь мы-то—единственные погонычи. Шутка ли,—уже несколько дней нас дома нет, а дома-то ведь работа ждет: теперь и семячки, пожалуй, жать пора, да и в саду вся работа стоит.

Наша работа в деревне

В 2 часа, 40 пионеров строевым порядком со своими пионерскими песнями вышли из города.

Часа через три показалась и Режа. Там существующая ячейка уже предупредила о нашем прибытии местное крестьянское население.

Навстречу к нам выбежали сначала ребята, а затем уже повысыпали и мужички.

На середине деревни для нас был приготовлен помост. Расположившись в сарае, мы стали приготовляться к вечеру самодеятельности, а после этого вышли в деревню с „Безбожником“, с нашими пионерскими и другими газетами, и стали вести собеседования и читки не только с ребятами 12—14 лет, но и с женщинами и парнями.

Вокруг читающих собрались кучки и кое-где даже начались споры по поводу читанного. Продлилось около двух часов.

После этого и начался самый вечер самодеятельности.

После доклада комсомольца, с докладом выступил пионер:

„Кто такие пионеры, их цели, задачи и наш отряд“.

Этот доклад крестьяне выслушали с большим интересом.

— Мальчонко-то, иш ведь, весь с ноготок, а, я те дам, как нажаривает.

— Огород, вишь, развели, чуть ли не показательный стал в Мологе-то.

— Малыши, а уж и коммуной живут.

Потом пьесу поставили „Колька в плену“. Она прошла просто и живо. Черти бегали и кривлялись, как ошалелые, поп являлся типичным скрягой, и повсюду раздавались взрывы смеха.

Часов в 8 все было кончено, пионеры выстроились, распрощались и пошли. Население приглашало их приходить еще.

Пикор Шаховской.

Г. Молога, Ярослав. губ.

Нужны ли звеньевые уголки?

На фотографии изображен уголок звена «Радио». Все в нем сделано основательно, хорошо, а не на спех, не кое-как.

Есть ребята, которые говорят: нам не нужны звеньевые уголки, делают уголки плохо, звенья враждуют между собою. Иной раз ребята специализируются над устройством уголков и считают это самым важным делом.

В некоторых отрядах делают так: устраивают общий отрядный уголок. Все лучшее из звеньевых уголков передают в отрядный. Получается один хороший уголок. Звеньевые же уголки все время пополняются.

Обдумайте, ребята, надо ли создать уголки нарочито для показа, или же уголок образуется по мере развития работы, звена и является как бы показательным для учета работы, а не самоцелью?

Пишите, ребята, в «ПИОНЕР», как у вас обстоит дело с звеньевыми уголками, и что вы думаете об этом?

Звеньевой уголок 59 отр. Краснопресн района.

Ребята у т. Ярославского

Наш отряд имени Емельяна Ярославского.

— А надо бы узнать подробно, как он жил,—задумались ребята.

— А где узнать?

— Попросим его самого написать.—Письмо напишем.

Решили сами отнести Ярославскому и отдать лично.

—

И вот, в девятом часу утра (чтобы застать дома), по Мамоновскому переулку, от ворот к воротам, бродили три пионера. Спрашивали дом Ц. К.

— Да, вот он самый и есть,—наконец услыхали от дворника.

— Как с ним разговаривать? Как он нас примет?—перебивали друг друга ребята, стоя у двери квартиры Ярославского и не решаясь ткнуть в пуговку звонка.

— Ткни еще.

— Боязно.

Наконец ткнули еще раз. Опять ничего.

За дверью ходят, стучат, а перед дверью ребята танцуют, не знают, что делать.

Тогда забарабанили в дверь.

Открывает мужчина.

— Нам товарища Ярославского.

— Значит, вы ко мне, идемте.

Прижимаясь друг к другу, вошли. Не знают, с чего начать. Один начал было: — Вот вам письмо—и запнулся.

Ярославский стал расспрашивать.

Освоились пионеры. Рассказывали: что, где, когда, откуда.

В ответ—„Надо написать".

Довольны удачей. Со смехом, шутками шли домой, а в голове мысль—„пришлет".

—

К вечеру в наш отряд—пакет из Ц. К. К.

„Биография от Е. Ярославского".

Лида Королева и Соня Швыткова.

71-й отряд Замоскворечья (Москва).

Биография тов. Ярославского

Юные ленинцы!

Сообщаю вам, по вашей просьбе, краткую свою биографию:

Я родился в гор. Чите, Забайкальской области (в Сибири) 19-го февраля 1878 года,—мне, стало быть, теперь около 47 лет. Отец был ссыльный, занимался учительством, мать—дочь рыбака с озера Байкала, поденщица. Окончил я 3-х классное городское училище. Работал с 9-ти лет в переплетной мастерской, потом мальчиком при магазине, учеником в аптеке. Все время занимался самообразованием. С 1898 года начал организовывать вместе с рабочими железнодорожных мастерских рабочую организацию. До этого работал в ученических кружках. Вырос среди старых революционеров организаций „Земля и Воля", „Народная Воля", Нечаевцев, пролетариатцев и других. С учением Маркса познакомился в 1896 году.

В 1902 году был впервые арестован на родине за составление воззваний к рабочим, казакам, солдатам и офицерам. С 1903 года перешел на нелегальное положение, работал под разными именами (Лапин, Красильников, Высокоостровский, Емельян Ярославский) в Питере, Одессе, Туле, Нижнем-Новгороде, Екатеринославе, Москве, Костроме, Ярославле, Николаеве. За это время несколько раз был арестован, бежал из тюрьмы, подвергался продолжительным голодовкам.

В 1907 году был арестован после возвращения из поездки на Лондонский с'езд нашей партии и осужден был на каторгу. Каторгу окончил в 1913 году, в Сибири, в Горном Зерентуе и сослан был в Якутскую область. В Якутской области пробыл до революции 1917 года. До каторги выполнял по поручению партии всякую революционную работу: был организатором кружков и заводских комитетов, пропагандистом и агитатором, военным организатором, писал листовки, воззвания. В Якутске, тоже, организовывал подпольные кружки из местной Якутской молодежи, из которых вышли хорошие коммунисты.

После возвращения из ссылки все время работаю по поручениям партии. Был организатором Красной гвардии и Красной армии, работал на Урале и в Сибири, в комитетах партии, во ВЦИК-е, секретарем ЦК и ЦКК, в газетах и кружках.

Счастлив, что жил и работал рука об руку с Лениным. Счастлив тем, что вижу победу пролетарской революции и сам участвую в ней. Еще более счастлив тем, что участвую в подготовке новых поколений ленинцев, которые доведут до конца дело коммунизма. Придаю огромное значение пионерскому движению. Думаю, что из самих ребят наших, мы воспитаем дисциплинированную, честную, смелую, закаленную армию труда, способную победить все препятствия и затруднения.

Москва, 18 IX—24 г.

Ем. Ярославский.

Годовщина газеты „Юный Ленинец"

15 декабря газета „Юный Ленинец" празднует свою вторую годовщину.

Сильно укрепилась наша газета за два года своего существования. Из небольшой газетки Харьковских спартаков, она выросла в большую Всеукраинскую газету пионеров, где ярко освещается жизнь и работа пионеров. Только в сентябре у нас было 11.000 подписчиков, а сейчас уже больше 20.000.

Заседание редколлегии „Юного Ленинца"

Готовимся к празднованию второй годовщины. Сейчас работа по подготовке кипит.

Пионерская редколлегия „Юного Ленинца".

ПОД БАКОМ

— Эй, ты, входи, дождь-то эн какой!

Маленький пионер лет 12 влез через отверстие, служившее дверью, и очутился среди компании 6—7 беспризорных ребят. На мокрой рогоже, громко кашляя, свернувшись в клубок, маленький мальчик жевал черствую булку.

— Да перестань ты, дьявол, кашлять, тебе или нет говорят?

И снова в баке водворилась тишина.

— Слышишь, а что это у тебя за портянка на шее висит, не святой пионер уж ты ли?

Воробей кинул в сторону папиросу и с любопытством смотрел на галстук.

— Знаешь отряд при детском доме „Красная Звезда“, вот я там этим самым пионером был дня 4.

— А почему ты ушел. что, разве плохо было?

— Нет, сам виноват, баловал в детском доме. Стою раз в уголку и курю, идет девчонка и говорит: „я скажу про тебя, что куришь. Я ей и по башке поленом и свиснул. Меня в Почтовую, 3 детская тюрьма там. Я давай стекла бить, они заявление написали в Д. Ч. К., что сладу со мною нет. Взяли да и выпустили. С тех пор опять шляться стал.

— Подачкой живеш?

— Ну, ее! Только если папироску попросишь, а то все больше у торговок стреляем.

— А если поймает, ведь изобьет?

— Только уши разве надерет, а булку искусаем, она ее и задаром не возьмет. Это вот Петька деловой, на Сухаревой Башне, из кармана дергает. Хорошо, если в день синяков 6 только получит, значит крестись ногой, да рукой.

— Ребята, а в детский дом вы не хотите итти, ведь так жить нельзя, совсем пропадете,— продолжал расспрашивать пионер.

— А так-то чем плохо? Шамать сколько хочешь, вон живот какой тугой. А там шалить, курить и то нельзя, а об воле что и говорить.

— А зимой, что будете делать?

— До зимы время долго, авось и подождем. Ванька, а верно, пойдем в приют?

Последовало молчание.

— Пойдем, ребят побудим, попробуем, только смотри в милицию, да в Покровский приемник не веди, а то все одно убежим.

Фотоиллюстрация Романова.

„Теплая квартира“ беспризорных.

— А я не пойду,— заявил охрипшим голосом Ленька (старший). Сенька-то как? Издохнет без нас. Ступайте, а я подожду. Приходи, когда снег выпадет, тогда все пойдем и Ленька встанет.

— Воробей, а стричь-то меня сегодня будешь, а то как аристант хожу— половину остриг, а половина не стрижена. Я тебя в один день постриг, а ты меня уж сегодня третий, да и то половину.

— Ну неси бутылку, да получше.

Косой принес бутылку, расколол на мелкие части и, выбрав более острый конец, подал Воробью и попробовав, довольно ли острый конец, Воробей начал стричь.

— Да ты потише, голову не режь, и так всю разрезал.

— А ты не разоряйся, а то брошу, стриги сам.

Косой замолчал и лишь изредка вскрикивал, когда Воробей царапал голову.

— Ребята, а зимой-то ведь, не примут, переполнены все дома будут, тогда вовсе замерзнете.

— Ничего, как нибудь поступим.

Приехала подвода, остановилась у бака. Качнули мужики его на бок, выбежали ребята, начали их ругать, да не обращают они на них внимания, только головами покачивают, да смеются. Взвалили на телегу и уехали.

Очнулись ребята, что одежда осталась их в баке, побежали за телегой, да было поздно. Угрюмые посмотрели, где прежде стоял бак и покачали головой. Ленька по-прежнему кашлял и хныкал. И решили они итти в детский дом, а Леньку в больницу. И живут они теперь в „Красной Звезде“.

В. Хазан.

12-й Отряд Бауманского района.

ВСТАВАЙТЕ, ДЕТИ!

Муз. А. Тухмана.

От края до края на красных полях
Гудит революции гром,
Мы старому миру смятенье и страх,
А новому радость несем.

Припев:

Вставайте, дети,
Раз-два, вперед!
—Левой, левой!
Разбить все цепи
Нас жизнь зовет.

Для всех угнетенных восстала заря,
Но никнет врагов голова;
На наших знаменах блестят и горят
Вождя огневые слова.

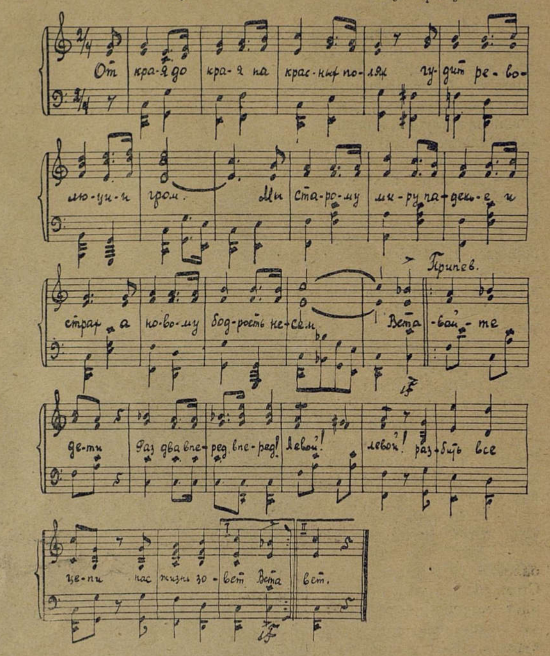
Припев:

Вставайте, дети и т. д.

Отцов наших вел он в решительный бой,
И мы будем биться, ковать,
Построить мир новый, счастливый, иной
Идет наша юная рать.

Припев:

Вставайте, дети и т. д.

ПРОШУ СЛОВА!

Мнение т. Сияча неверное.
(Ответ на заметку т. Каравана).

Товарищ Сияч в своем письме говорит,—что у пионеров города совсем нет никакой работы.

По-моему, он ошибается в своем мнении. Наоборот, юные пионеры в городе теперь очень заняты. Большинство пионеров теперь занимаются в школах, которые отнимают много времени. А остальное время городской пионер тоже занят.

Очень часто случается, что пионеру прямо из школы надо итти на собрание коллектива, которое кончается вечером.

А дома пионерам разве помогать не надо? Ведь пионер должен работать, помогать родителям.

Вот другая работа, которую должен делать и делает каждый пионер городской.

А тут и уроки надо делать, почитать, на собрание итти, в мастерской немного поработать. Много найдется работы для городского пионера.

И правда, теперь у какого пионера время есть? Мало таких найдется. Все заняты целый день. У каждого своя работа. И пускай сельские пионеры не думают так, как думает пикор Сияч, что городские пионеры бездельничают.

Пикор Сенька. Харьков.

Как работать с октябрятами.

Я не согласен с тем, что в звеньях октябрят должно быть пять человек. Работа звена тогда „завалится“.

„Октябрятам“ будет скучно. Пять человек будут плохо вести работу. По-моему в звене должно быть 10 человек. Я в своем отряде делал опыт: в одно звено давал 5 чел., а в другое 10—12 ч. То звено, в котором было 10 человек, работало, а то, в котором было пять, развалилось.

Прошу других руководителей „октябрят“ высказаться по этому поводу на страницах „Пионера“.

Вожатый „октябрят“ Мещеряков.
ст. Минер. воды.

П. Сурожский.

НА ЗАВОДЕ.

— Ты куда?

Завод давно манил к себе Гаврика. Он видел завод только издали. Стоит он у пруда—дымный, большой, грохочущий, с высокими черными трубами, из которых день и ночь валит дым.

А вечером и глаз не оторвать. Сотни огней: желтых белых, синих, все сверкает, горит, грохочет. Гул идет по долине и замирает в лесу, что стоит густой и тихий по ту сторону пруда.

Вечером завод, как грозовая туча—гремит, сверкает в облаках дыма и пара. Порой что то, как будто, разрывается, и вдруг, столб дыма и огня так и взметнется в небо, зажигая темные облака.

У Гаврика даже дрожь бежит по телу. Жутко, а смотреть хочется.

Отец Гаврика работает на заводе. Не раз Гаврик приставал к отцу:

— Возьми меня на завод.

Но отец только отмахивался:

— Куда там тебе. Подрастешь, в школу отдам, тогда и увидишь.

Гаврику это хуже горчицы. Легко сказать—подрастешь.

Ему только десятый год, а в школу заводскую принимают на тринадцатом году. Жди-и...

Но вот однажды Гаврику посчастливилось.

Забыл отец дома расчетную книжку, а был как раз день получки.

Мать говорит:

— Отнеси книжку отцу.

Гаврик с радостью. Картуз на голову и бегом к заводу.

У входа сторож сидит.

— Ты куда?

— Книжку отцу...

Хотел было не пустить, а тут соседский Алешка из фабзавуча.

— Это наш,—говорит,—пропусти его.

Вошли. У Гаврика глаза разбежались. Вблизи завод не то, что издали. Трубы—смотреть страшно. Издали—тонкие, как палочки, а подойдешь не оглянешь. Все гудит, громыхает—голоса не слышно.

— Ты мне все покажи,—кричит Гаврик на ухо Алешке.

— Ладно. Сперва к домнам пойдем.

Гаврик увидел две высокие круглые башни, облепленные со всех сторон трубами, лесенками, пристройками. Внутри их что-то грозно гудит, как будто там бушует вьюга. В трубах то ли гуденье, то ли—стон, пырханье. Все дрожит кругом и кажется вот-вот разорвется от напора.

— Это домны,—кричит Алешка, голос его еле слышен,—тут чугун плавят... А вон и тятька твой.

Гаврик увидел возле домны, среди других рабочих, своего отца. Он ковырял что-то ломом у самой домны.

Гаврик отдал ему книжку.

— Ага,—сказал он,—я хотел было уж сам бежать. Ну, посторонитесь, ребята, сейчас будем сплав пускать.

Вошли в огромный цех со стеклянной крышей.

Посредине стоят три большие каменные печи и слышно, как гудит и клокочет в них пламя.

— Сейчас и тут будут выпускать,—сказал Алешка.—Зайдем, как с другой стороны.

Вошли в другое отделение, куда выходили спинами плавильные печи. Тут уже стояли наготове рабочие с ломами и лопатами.

От печей идут глиняные желобки. Под один из них подвели большущий железный чан. Внизу под чаном стоят горластые формы, похожие на огромные бутыли.

— Пускай,—донеслось откуда-то.

Рабочие засуетились. Один из них, в очках и рукавицах, подошел к печи и стал осторожно ковырять замазанное глиной отверстие.

— Опасная штука,—сказал Гаврику Алешка.

И вот сверкнул огонь и, едва успел отскочить рабочий, из печи брызнула с шипеньем и свистом огненная струя,—точно пробку из бочки вырвало.

Разбрасывая искры, огненный поток побежал по желобу и широким оранжево-белым рукавом сбрасывался в чан. Над чаном—золотой вихрь искр. И чем больше наполнялся чан, тем выше подымалась эта огненная метель.

Тут же, у самого огня, среди брызг и искр, стояли рабочие с ломами и черпаками, направляя выпуск.

Когда чан наполнился до краев, его отвели в сторону и стали наливать расплавленный металл в формы.

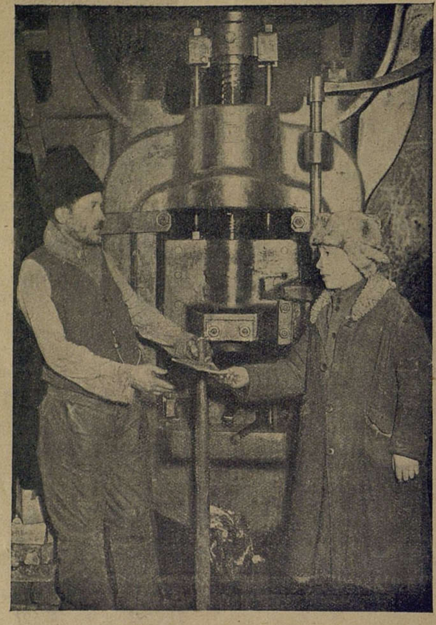
— Пойдем теперь в прокатное отделение,—дернул Алешка Гаврика за руку.

Гаврик с трудом оторвался от этого зрелища.

Колыхавшаяся в чане, густая оранжевая жидкость ласкала глаза, казалась такой привлекательной, мягкой. А попади туда человек, — сгорит, как муха, без остатка, до последней косточки.

Заглянули мимоходом в механический цех, просторный и светлый.

Гаврика оглушило множество машин и станков, бывших в полном ходу. Бежали, переплетаясь и мягко шурша, дорожки ремней, вертелись с безумной скоростью колеса, огромные валы медленно и важно кружились на своих осях.

Гаврик отдал отцу книжку.

Все кругом гудело, стучало, звенело, пырхало, сливаясь в один сплошной гул.

— Тут делают разные машинные части,—сказал Алешка.

— Тут тебе и вал обточат, и маленький винтик нарежут—все. Пойдем.

Опять большущий корпус. Дымно, сумрачно, хотя крыша стеклянная. Стоит ряд небольших печей, оскалив огненные рты. Огонь так и рвется из них.

Вот распахнулись дверцы одной из печей, яркий свет ослепил глаза. Рабочие выхватили из огня раскаленную добела болванку, подвесной кран ухватил ее железными лапами и понес вглубь цеха.

— Сейчас ее прокатывать будут, — сказал Алешка.

— Как прокатывать?

— Через стан.

Подошли к прокатному стану. Болванку вложили в стан, загрохотала машина, и болванка выскочила по другую сторону, похудевшая, удлиненная. Ее опять протянули через стан—она стала еще длиннее. Потом еще и еще. С каждым разом болванка вытягивалась все больше и больше, превращаясь постепенно в гибкую ленту.

Гаврик с разгоревшимися глазами смотрел, как эта алая лента летала то в одну, то в другую сторону, извиваясь, как змея и, наконец, легла покорно у ног рабочих, все еще розовая, но уже с синеватым отливом.

Ее свернули в толстый жгут и положили в сторону.

— Вот и готово,—сказал Алешка.—Неси на склад, а оттуда в продажу. Ну, нагляделся?

Они вышли. От всего виденного у Гаврика шла кругом голова. Он даже пошатывался и ничего не мог сказать, только думал: „Как тут управляются люди?“.

Но когда вышел за ворота, поднялся на пригорок и посмотрел на завод, стоявший, как грозовая туча, в дыму и пламени, завод показался ему таким близким, точно он спаялся с ним навсегда.

Гаврик бежал домой и думал:

— Эх, поскорей бы года проходили. Вырасти, да поступить на завод, да работать так, как все наши... Эх, хорошо...

■ ■ ■ ■ ■

МАСТЕР НА ВСЕ РУКИ

Как сделать лыжи?

Простые русские охотничьи лыжи легко можно сделать самому. Для лыж надо выбрать мягкое дерево, так как оно легче гнется. Лучше всего взять липовую доску. Отпилим два куска по 1 метру 75 сант. в длину. Пусть ширина их будет 13 с., чтобы поместилась нога, а толщина 2 с. Заострив немного рубанком один конец и, выстрогав верхнюю и нижнюю поверхности, приступим к распариванию и сгибанию. Обмотаем конец лыжи, который надо загнуть сантиметров на 20—25 толстым слоем мокрой тряпки и сунем в горячо истопленную русскую печь. Жар в печи, т.-е.. горячи угольа надо отгрести к одной стороне, чтобы лыжа не загорелась. Трубу печки надо закрыть, а переднюю заслонку приложить, насколько возможно, плотно. Когда тряпки на лыже высохнут, надо еще раз намочить и опять положить в печку. Продержав так лыжи от 3 до 6 часов в печке, снять тряпки и сгибать заостренный распареный конец. Удобнее всего это сделать, укрепив конец лыжи к столу струбцинкой, другой же конец лыжи оттянуть веревкой книзу (рис. 1). В таком положении лыжу оставляют на сутки, пока она хорошенько не высохнет.

Рис. 1.

Если с одного раза доска согнется мало, то высохнувшую лыжу можно подвергнуть еще раз распариванию. Распаривать можно и не в печке, а и на плите, опустив конец лыжи в котел с кипящей водой.

Вполне сухую лыжу надо обработать до конца рубанком. В середине лыжи привинчивают так называемые «ушки» для ремней. Устройство ушк в и способ продергивания ремня видны также на рис. 1.

На рис. 2 изображена палка, которой лыжник отталкивается. Их надо иметь две. Покупные палки делаются из бамбука. За неимением его выстрогаем палки из липы или березы. Последняя прочнее, но тяжелее. Нижний конец заострим. Хорошо обить его железом. На расстоянии 20 см. от нижнего конца палки надевается «колесо», которое препятствует погружению палки в снег. Изготовляется колесо так: из толстой фанеры выпиливается кружок диаметром в 17 сант. В средине прорезается круглое отверстие в 7 сант.—

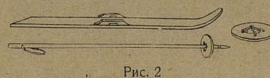

Рис. 2

получается деревянное плоское кольцо. В четырех точках его внутреннего края укрепляются проволочные петли, а в палку вбиваются крючки или загнутые крючком гвозди, к которым прикрепляются эти проволочные петли. В верхний конец палки продергивают тонкий ремешок или веревочку.

Для прочности и для красоты можно покрыть лаком и отполировать и лыжи и палку. Чтобы лыжи лучше скользили, а снег не прилипал, их намазывают снизу чистым дегтем, после чего—салом, натирают воском, парафином, или стеарином, растворенном в керосине.

В. Сухова.

Как сшить рукавицы?

Для того, чтобы сшить рукавицы, сначала делают выкройку. Выкройка делается так: на лист бумаги кладут руку и обводят карандашом форму руки с сложенными четырьмя пальцами с отставленным большим пальцем. Сняв руку, надо выравнять линию кругом—получим выкройку половинки рукавицы со стороны ладони. Чтобы получить выкройку тыловой стороны, надо обрисовать ту же форму, но прибавить кругом на $1^1/_2$ сант метра. А делается это так потому, что ладонь пряма и даже вогнута слегка, верхняя же тыловая сторона руки выпукла.

Из какого материала шьются рукавицы?

Для зимы—из теплого сукна, фланели, меха, кожи, на ватной подкладке. Материю подкладки выкраивают по той же выкройке, накладывают тонкий слой ваты и прошивают слегка через вату, чтобы она не сваялась комком. Верх сшивают «принасаживая» тыловую сторону к верху и у конца большого пальца, если рукавица и материя не шьется по изнанке, складывая края вместе, на расстоянии от края в 5 миллим. Если рукавица меховая—шьют по лицу через край кожу, мехом внутрь, кроят ножем, вырезая по коже. Ножницами мех нельзя резать, подрежутся волосики меха.

Когда верх и подкладка сшиты, их соединяют, вставляя внутрь подкладку и пришивают кое-где по шву. Украшают рукавицы вышивкой из цветного шелку или ниток. Очень хороши северные рукавицы Архангельской, Вологодской губ. и Сибири. Они украшены нашивными треугольниками и квадратиками из белого и черного меха с зелеными и красными кантами.

Можно выкроить рукавицу и по другому. Например, сделать большой палец из отдельного куска, или вшить маленькую ластовицу в углу в форме квадратика при основе пальца.

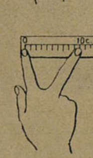
Спереди обычно пришивают полоску резинки, благодаря чему рукавица плотно прилегает к руке. Резинку можно заменить петлей из шнурочка и пуговицы.

В. Сухова.

Простые способы измерений

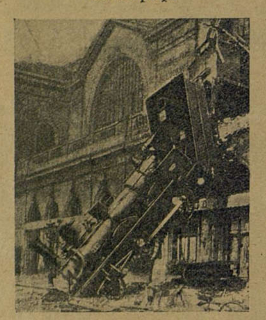
Всегда можно определить приблизительно ту или иную меру. Для этого каждый пионер должен знать, что расстояние между большим и указательным пальцем или так называемая „четверть“ равна в среднем ¼ арш. или 18 сант. ширина ладони 10 сант. расстояние между расставленными пальцами, указательным и средним, равно 10 сант.

Проверь все эти размеры на своей руке.

■■■■■■

СО ВСЕГО СВЕТА

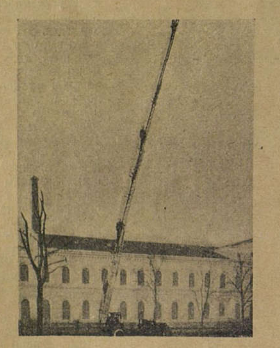
Катастрофа

Крушение пассажирского поезда на вокзале Монпарнас в Париже. Паровоз сбил упор, пробил стену вокзала и упал на улицу со второго этажа. При этом крушении пострадала лишь одна женщина торговка газетами, на киоск которой упал паровоз.

Пожарная лестница

Механическая пожарная лестница в раздвинутом виде. О высоте ее можно судить по рядом стоящему зданию. Лестница помещается на специальном пожарном автомобиле и раздвигается электромотором, который получает ток от динамомашины, установленной на автомобиле.

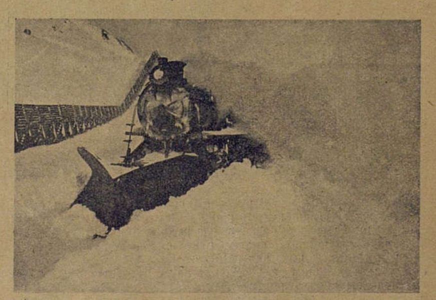
Рыбка

Огромная рыба-меч, пойманная у берегов Америки. Рыба весит 16 пуд.; длина ее достигает 2-х сажень; меч (кос) рыбы почти 5 футов.

Меч служит рыбе орудием защиты. Им она пронзает животных.

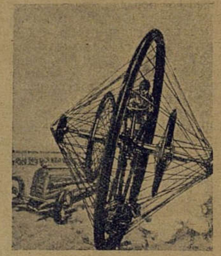
Снегочиститель

В Норвегии железнодорожные пути часто засыпаются в горах снегом, что приостанавливает все движение поездов. Для очистки путей от снега употребляются специальные паровозы— снегоочистители. На фотографии изображен такой паровоз во время работы. Гигантский плуг быстро отваливает сугробы.

Самая большая лампа

Самая большая и самая маленькая электрические лампы, сделанные в лаборатории Вестингауза в Нью Иорке. Большая лампа может заменить собою 3.700 обыкновенных 16 свечных ламп.

Одноколесный мотоцикл

Мотоцикл представляет собою громадное велосипедное колесо, на котором установлен двигатель 250 сил. скорость более 400 верст в час.

Издательство „Молодая Гвардия“.

Редактор: Редакционная коллегия.
Ответств. редактор. Х. Добин.

Главлит № 31245. Военная Типография Управления РККА. Знаменка, 23. Тираж 20.000.

Стенгазетные частушки

Ты играй, моя гармошка,
Знаменитый инструмент.
Пропою частух немножко
Про теперешний момент.

Мы теперича не пни.
Бросим жизнь негодную,
Выпускаем мы в отряде,
Газету свободную.

В отряд месяц не ходила.
Иль неделю не была,
А что делалось в отряде.
Все в газете я прочла.

Пареньки были такие,
Бузили без толку,
А в газете протащили,
Стали мягче шелку.

Пионерский ныне век.
Запомнить советую:
Только тот и человек,
Кто знаком с газетою.

Пионерки 1-го Красно-Пресненского отряда Липина и Субботина.

Вы—нам, и мы—вам.

Наш отряд желает связаться с каким нибудь отрядом г. Москвы. Будем переписываться, обмениваться материалами для стенных газет, посылать друг другу пьесы и т. д.

Совет отряда Харьковского чугунно-литейного завода.

Письма шлите в отряд по адресу: Харьков, Черноглазовская улица, чугунно-литейный завод, для отряда Юных Пионеров.

Еще хотят переписываться.

Гор. Порхов, Псковской губернии. Уком Р Л. К. С. М. 2-му горотряду Юных Пионеров.

Ст. Унурей, Забайкальской губ. Читинская железн. дорога. Отряду Пионеров.

Сибирь, гор. Ново-Николаевск, 3-й отряд имени Карла Либкнехта при вокзальном райкоме РЛКСМ.

Звено „Наборщик" г. Рыбинск 4-го горотряда хочет связаться со звеном носящим то же название.

Гор. Корсунь, Киевской губ., бюро связи Ю П.

Гор. Самара, Советская 100. Губком РЛКСМ для Губбюро Юных Пионпров.

1. Ташкентский отряд пионеров имени Ф. Энгельса хочет переписываться с Московским отрядом тоже и ени Энгельса.

Адрес Ташкент, Некрасовская, д. 6, пионеру Власову.

■ ■ ■ ■

Ответы читателям

Яблокову (г. Череповец). **А. Тименову** (г. Череповец), Евгению **Хоменко** (Курск). **В Аорамову** (Бекетовка, Царицын). Пикору **Когану** (Ярославль), пикорам **Юрке** и **Леньке** (Чугуно-литейный завод Харьков) Киму **Кригеру** (Калуга), **В. Лившицу** (Новгород Северск). **Д. Боку** (Вятка), **А. Пугачеву** (Н.-Николаевск), Ване **Братчикову** (Омутинск). Мише **Генкину** (Саратов). **Б. Косяку** и **Д. Семиверстову** (Георгиевск, Кавказ), Шуре **Палагину** (с. Павелецк, Рязань) и **Панкову** (Курск):

Часть материала напечатаем. Присылайте еще. Пикорами зачислим и вышлем билеты.

Пикору **Паттеневу** (Подольск). Васе **Иванову** (Саратов), Евгению **Барскому** (Севск), **Н. Порядкову** (Слобода Михайловка). Пикору Киму **Коминтерному** (Орел), **Максимову** (Мензелинск АТ ССР), **Н. Михельсону** (Гали). **Н. Титову** (Анжерские копи, Томск), **Осиповой** (Подольск), Мишке **Сидорову** (Москва), Шуре Киму и Лене **Попову** (Рыбинск), **Бонадысеву** (Бийск. Алтай), **Т. Горюшкину** (Спасск), Илье **Квиль** (Самара), Звену **Электрификатор** (Рыбинск). **Б. Маврину** (Даниловск., Яросл. губ.), пикору **М. Бару** (Киев), **А. Попогу** (Рязань), вожатому **Длужинскому** (Бийск), **Бердичевскому** (Ст. Голицино). **Ж. Александровой** (Уфа). **А. Еременко** (Москва, Сокольники):

Присланный материал мало интересен или плохо написан. Не пойдет.

Звену „**Серп и молот**" (Данилов. Ярославль), **Селиванчину** (Ярцево), пикору **Андрейту** (Витебск), **Щедровицкому** (Демидов). Вожатому **Калининскому** (Устюг), **Носкову** (Витебск). **Секуринову** (Новг.-Северск), **Гжоеву** (Харьков), **М. Михайлову** (Ст. Славянск Кубань), Моне **Якобсону** (Чита, Профтехникум). Звену «**Прожектор**» (Кизел. Кавказ), пикору **Абрамовскому** (Черепково):

Материал запоздал. Шлите посвежее.

К. Журавлеву (Кабарда, Нальчик), **Н. Денисову** (Урга Монголия), пикору **Солодову** (Благовещенск на Амуре):

Часть материала используем. Шлите об особенностях туземной жизни и фотографии.

С. Марголис (Москва), **К. Крылову**, Нюре **Корпенковой** и **Коровиной** Вале (Москва, Петровские горы), **С. Екишову** (Челябинск), ребятам 31 школы (Москва. Замоскворечье):

Для журнала неинтересно, поместите в стенгазеты.

Добровицкому (Ростов), **Федорову** (Тамбов), **Бирбраеру** и **Фридману** (Саратов) **М. Каньшину** (Урюпин), пикору ст. Арчада (Царицин Жене **Октябрьскому** (Новороссийск).

Стихи совсем слабы. Печатать не будем.

Шалаеву.

О германских скаутах не пойдет. Ты не зная их, пишешь Васька, Мишка—таких имен в Германии нет.

Славинскому и **Рудницкому** (г. Сновск).

Песню используем, ребус несложен и много запятых. Выдумайте поинтереснее.

Е. Голубкову. Статья твоя не для нас а в журнал „Вожатый".

П. Коваленко. (Станица Брюховецкая Кубань).—Вопрос о вожатом подними в газете. Литературы никто вам не пошлет, пока вы сами не соберетесь и не выпишете. Материал используем, вышли еще.

СОДЕРЖАНИЕ № 10,